

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Съ доставкой и

пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ редакцію, СББ., Знаменск., д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ СББ., Ивановск., д. № 13, кв. 18., а также въ книжномъ магазинѣ Вольфа, Невскій, Гостинный дворъ, № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Якутова.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Что такое поземельная и сельская община. С. Я. Капустинна.—Значеніе области въ русской жизни.—Центръ и окраины. С.—Политическія извѣстія.—Хроника.—Корреспонденціи.—Гонимые (очеркъ). И. И. Наумова.—Последнія новости.—Хроника жизни за неделю.—Библиографія.—Биржевыя извѣстія.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЫХОДЯЩЕЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ВЪЗЪ ПРЕВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И. И. АЛРИНЦЕВА.

Изданіе посвящается изслѣдованіямъ въ Азіи, новостямъ Политики, Науки и общественной жизни на русскомъ Востокѣ, въ Сибирѣ и Туркестанѣ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ СЛѢДУЮЩАЯ:

- 1) Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями.
- 2) Отдѣлъ оффиціальный—важнѣйшія правительственныя распоряженія.
- 3) Переводныя статьи, касающіяся жизни русскихъ областей и русской населенія на восточныхъ окраинахъ, а также вопросы русской политики на Востокѣ.
- 4) Обзоръ русской общественной и провинціальной жизни. Хроника событій на окраинахъ.
- 5) Политическія извѣстія общія и въ частности касающіяся азіатскихъ странъ.
- 6) Корреспонденціи изъ провинціи: съ русскихъ окраинъ, изъ Сибири, Туркестана, осѣдлыхъ азіатскихъ государствъ и изъ Америки.

- 7) Научный отдѣлъ—открытія и путешествія на Востокѣ, свѣдѣнія по исторіи, статистикѣ и промышленности.
- 8) Литературное обозрѣніе—критика и библиографія, особенно сошвеніи объ Азіи. Извлеченія и переводы.
- 9) Илландная литература. Бытовые очерки изъ жизни Востока и Сибири.
- 10) Фельетонъ.
- 11) Судебная хроника.
- 12) Выразевой отдѣлъ—свѣдѣнія о ходѣ русской и азіатской торговли на европейскихъ и азіатскихъ рынкахъ.
- 13) Объявленія казенныя и частныя.

 ПРОДАЕТСЯ ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЕДШАЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ
БРОШЮРА:

300-ЛѢТІЕ СИБИРИ.

Празднованіе въ Петербургѣ и Москвѣ дня 26-го октября 1581 года.

Цѣна 75 коп.

Брошюра издана съ благотворительной цѣлью, а потому принимается и добавочныя пожертвованія. Удовольствуются и письменныя требованія.

По Надеждинской улицѣ, въ д. № 22, кв. 34. Ежедневно (въ неключая и праздничныхъ дней), съ 11 часовъ утра до 3 ч. пополудни.

Тутъ же распродаются, по пошженной цѣнѣ, оставшіеся непроданными экземпляры 1-го тома и 1-го выпуска 2-го тома, «Сборника историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о СИБИРИ», а равно 1-й и 2-й выпуски брошюры «Пятидесятилѣтіе 2-й С.-Петербургской гимназіи. Воспоминанія».

ЧТО ТАКОЕ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ИЛИ СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА.

(О ПРИЕМАХЪ РАЗРАБОТКИ МАТЕРІАЛОВЪ ПО ИЗУЧЕНІЮ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ).

Въ послѣднее время у насъ замѣтно вырабатывается твердое сознаніе, что все настоящее и будущее Россіи зависить сплошь отъ того положенія, въ какомъ находится и будетъ находиться наше восьмидесятимилліонное земледѣльческое населеніе. Вместе съ этимъ сознаніемъ проявляется и другое—именно: о незнакомствѣ нашихъ образованныхъ классовъ съ бытомъ крестьянства, съ условіями его жизни.

Необходимымъ слѣдствіемъ такого сознанія является у насъ усиленное въ послѣдніе годы стремленіе къ изученію быта народа, къ усиленію различныхъ явленій его жизни.

Мы говоримъ «усиленное стремленіе», потому что еще задолго до настоящаго времени потребность изученія самихъ себя въ нашемъ народѣ чувствовалась настолько, что много даровитыхъ ученыхъ посвящали постоянно свои труды собранію свѣдѣній о народномъ бытѣ, много талантливыхъ художниковъ дѣлали жизнь народа предметомъ своихъ наблюденій. Освобожденіе крестьянъ и

затѣмъ дальнѣйшія реформы прошлаго царствованія—быстро двинули дѣло впередъ. Они вызвали новыя и весьма многообразныя отношенія между образованными слоями русскаго общества и крестьянствомъ, отношенія, потребовавшія знакомства съ бытомъ народа. И вотъ, въ результатъ этого появились болѣе или менѣе цѣльныя и стройныя изслѣдованія географическія, статистическія, экономическія, сельскохозяйственныя и проч.

Наконецъ, этнографія нашего отечества, пополнивъ свое содержаніе массою добытыхъ изъ этихъ изслѣдованій матеріаловъ, вдругъ выросла, такъ сказать, до возможности предпринять уже *цѣльныя работы* по изученію обширныхъ и сложныхъ явленій народной жизни. Крупнѣйшими изъ этихъ работъ явились двѣ: это изслѣдованіе юридическихъ обычаевъ народа, предпринятое по выработанной въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ программѣ, и изслѣдованіе порядковъ и видовъ сельской земельной общины. Выработанныя многими изслѣдователями программы собранія свѣдѣній объ общинѣ были сведены силами двухъ ученыхъ обществъ, географическаго и вольнаго экономическаго, въ одну цѣльную программу. Она получила довольно обширное распространеніе. Отвѣты на обѣ программы—по юридическимъ обычаямъ и сельской общинѣ, и изслѣдованія по этимъ предметамъ начали сосредоточиваться въ географическомъ и вольномъ экономическомъ обществахъ и отсюда получать дальнѣйшую огласку путемъ ихъ изданія на средства обществъ. Изъ числа многихъ такихъ изданій явился въ свѣтъ два года назадъ «Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины», начатый на соединенныя средства географическаго и вольнаго экономическаго общества.

Тщательная разработка матеріаловъ объ общинѣ имѣетъ тотъ интересъ и тотъ смыслъ, что, во-1-хъ, виды и порядки землевладѣнія нашего народа стоятъ въ непосредственной связи съ главнѣйшимъ, почти единственнымъ занятіемъ народа—воздѣлываніемъ земли; ихъ вліаніе весьма близко и сильно отражается на сельскомъ хозяйствѣ страны; между тѣмъ эти порядки почти вовсе были неизвѣстны не только всему образованному русскому обществу, но и нашимъ экономистамъ и этнографамъ; во-2-хъ, съ обычаями, правилами и порядками землевладѣнія тѣсно, почти неразрывно связывается такого рода дѣятельность сельскаго общества, которая прямо принадлежит области его самоуправленія, а именно: владѣніе землею, распределеніе ея между членами общества—все это рождаетъ такіа отношенія между членами общества, рѣчь о которыхъ идетъ на сельскихъ сходахъ, рѣшающихъ кому, какъ и по сколько владѣть.

Такимъ образомъ, знаніе дѣйствительныхъ, истинныхъ порядковъ землевладѣнія можетъ дать коренныя основанія для разработки дальнѣйшихъ явленій народной жизни.

Приступивъ съ такого рода взглядами къ изученію и разработкѣ матеріаловъ по общинѣ, собранныхъ въ *Европейской Россіи*, и исполнивъ это, насколько это оказалось по силамъ, мы намѣрены теперь сдѣлать подобную же работу по матеріаламъ, собраннымъ западно-сибирскимъ отдѣломъ географическаго общества и частью другими изслѣдователями сельской поземельной общины въ *Азиатской Россіи*—Сибирь.

А какъ та, такъ и другая части Россіи населены главнѣйшимъ образомъ однимъ и тѣмъ же русскимъ народомъ; какъ въ той, такъ и другой этотъ народъ представляеть преобладающую массу населенія, занятіе которой исключительно почти одно и то же—воздѣлываніе земли, то первое, что при такомъ положеніи дѣла нужно допустить—это широкое пользованіе, при разработкѣ матеріаловъ о *сибирской общинѣ*, всѣмъ тѣмъ, тѣмъ мы пользовались при раз-

работкѣ свѣдѣній объ общинѣ въ Европейской Россіи. На этомъ же основаніи будетъ вполнѣ удобно употребить тѣ же самыя, уже разъ испытанныя, *пріема* разработки.

Вѣднѣе этого постараемся ознакомить читателей какъ съ результатами нашей разработки матеріаловъ по общинѣ въ Европейской Россіи, такъ и съ пріемами и способами этой разработки.

Разработка матеріаловъ, касающихся жизни русскаго народа, обставлена значительными затрудненіями. Главнѣйшія изъ нихъ—это, 1-е, крайняя своеобразность быта нашего народа, быта совершенно отличнаго, въ своихъ основахъ, отъ нашего городского быта и несходство нашихъ юридическихъ воззрѣній и обычаевъ съ воззрѣніями и обычаями народа, и 2-е, масса противорѣчивыхъ, несходныхъ между собою показаній объ одной и тѣхъ же явленіяхъ народной жизни. Эти противорѣчія мы на каждомъ шагѣ слышимъ въ любомъ общественномъ кругу и читаемъ въ любомъ периодическомъ и отдѣльномъ изданіи, даже въ каждомъ специальномъ Сборникѣ матеріаловъ, касающемся какой либо сторны народной жизни.

Однѣмъ первое затрудненіе, т. е. отлѣившись отъ всякихъ предвзятыхъ собственныхъ взглядовъ, приготовить, такъ сказать, изъ себя чловѣка, готоваго относиться къ дѣлу вполнѣ объективно, изслѣдователь становится иногда въ безысходная затрудненія при объясненіи и обобщеніи противорѣчій въ группѣ собранныхъ матеріаловъ, въ явленіяхъ живой жизни.

Это послѣднее обстоятельство и служитъ, главнымъ образомъ, причиною того, что, несмотря на огромное количество работъ по изученію народной жизни, у насъ такъ много людей, понимающихъ явленія этой жизни крайне разнообразно. Уменьшъ или тушь намъ крестьянинъ, нерадивъ или трудолюбивъ онъ, христианинъ ли онъ, или язычникъ, крѣпокъ ли онъ волею, т. е. умрѣнъ и сдержанъ въ своихъ потребностяхъ, или онъ дѣйствительно растлѣнный плыница—всѣ эти и другіе имъ подобные вопросы у насъ рѣшаются различно людьми, занимающимися наблюденіями народной жизни.

Итакъ, побѣдивъ при трудѣ надъ разработкою народной жизни первое затрудненіе, приходится много бороться съ затрудненіями втораго рода. Къ счастью, въ этой послѣдней борьбѣ являются на выручку труды предшлудіе, всѣ работы нашихъ историковъ, этнографовъ и статистиковъ, которые составляютъ въ настоящее время значительную по обѣму литературу.

Знакомъ съ этою литературою и пользуясь ея содержаніемъ становивша, такъ сказать, дѣнь ото дня сильнѣе для дѣла расположенныя современныхъ явленій народной жизни, начинаемъ понимать, что въ этой живой жизни ничто не стоитъ отдѣльно одно отъ другаго, что въ ней все связано и переплетено между собою, одно на другое вліяетъ, одно другое видоизмѣняетъ; и потому каждое *отдѣльное* можетъ быть понятию объяснено съ помощію другаго, третьаго и т. д.

Вотъ тогда-то и прорѣзываетъ, напримѣръ, въ томъ, что прежде казалось совершенно прозаганднымъ, неподдающимся строгому анализу; понимаемъ, напримѣръ, что вотъ такое-то данное явленіе есть здоровое, физиологическое проявленіе народной жизни, а другое подъ него есть видоизмѣненное постронимымъ вліаніемъ, патологическое проявленіе. Вопросъ о противорѣчій устраняется самъ собою.

Такимъ образомъ сравненіе новаго разрабатываемаго отдѣла народной жизни, со всѣмъ тѣмъ, что ранѣе болѣе или менѣе разработано по другимъ отдѣламъ этой жизни—составило *сущность того пріема*, съ которымъ я приступилъ къ разсмотрѣнію дан-

ныхъ, помещенныхъ въ «Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины». Приемъ этотъ оказался не только пригоднымъ, но и необходимымъ еще и потому, что съ помощью его можно было устанавливать известный *критеріумъ* при оцѣнкѣ данныхъ и кромѣ того пользоваться высказанными взглядами и учениями въ смыслѣ *наведенія* на объясненіе многихъ темныхъ явленій въ порядкахъ поземельной общины.

Приемъ этотъ не новый; но не всѣ изслѣдователи сельской поземельной общины употребляли и употребляютъ его, и кажется, хоть почему: они смотрятъ на общину, какъ на нечто совершенно *изомированное* отъ тѣхъ, напримеръ, проявленій общей жизни народа, которыя известны у насъ подъ именемъ народнаго самоуправленія, суда, семейныхъ отношеній, артельныхъ порядковъ, промысловой дѣятельности и проч. Пользованіе этимъ приемомъ при разработкѣ «Сборника» чрезвычайно облегчено, для каждаго желающаго употребить его, тѣмъ, что къ «Сборнику» приложенъ поѣтнѣйшій указатель сочиненій и статей по общинѣ. Въ указатель этотъ включены не только труды прямо относящіяся къ общинному землевладѣнію, но и имѣющія какое либо къ нему отношеніе. А потому въ немъ сосредоточены указанія почти на всю литературу, имѣющую предметомъ народную жизнь.

Введенная такимъ путемъ разработка «Сборника» о сельской общинѣ показала, что действительно *сельская поземельная община не есть что либо особое, отдѣльное въ числѣ другихъ явленій народной жизни*; что ее нельзя считать какимъ-то институтомъ, стоящимъ особнякомъ; про нея нельзя сказать даже, что это одна изъ сферъ благаго міра жизненныхъ явленій матеріальныхъ и нравственныхъ, что она проявленіе только известной стороны народной жизни.

Итъ, община—это все, что есть въ мысляхъ и дѣйствіяхъ сельскаго люда! это міръ отношеній семейныхъ, общественныхъ; это міръ всѣхъ выходящихъ отсюда нравственныхъ и юридическихъ понятій; все міросозерцаніе религиозное, и наконецъ, все, прямо и косвенно слѣдующее изъ дѣятельности экономической, хозяйственной, изъ отношеній ко всему, что дѣйствуетъ и живетъ вѣт села. Все это, *имѣя въ виду*, выражается въ порядкахъ, нравахъ и ученіи того учрежденія, которое мы называемъ поземельною общиною, далеко не подорывая того широкаго содержанія, которое кроется подъ этимъ названіемъ.

И въ самомъ дѣлѣ: нѣтъ въ селеніи такого дѣйствія, которое бы можно просто *изять* изъ сферы общинныхъ дѣйствій, а не *отortarъ насильно*, какъ живую часть отъ живаго цѣлаго. Возьмемъ ли мы какое либо отдѣльное дѣйствіе сельскаго общества, или явленіе въ немъ, напримеръ выборъ старшины, суда, раскладку податей, отправленіе повинностей, призрѣніе сироты, заведеніе школы, смерть хозяина или его жены, сына, болѣзнь кого либо изъ нихъ, уходъ на заработокъ, возвращеніе съ него съ достаткомъ или съ нищенскою сумой, отпаденіе въ расколъ, намъ въ работу къ сосѣду, падежъ или кражу лошади, и проч. и проч.—вездѣ мы увидимъ, что каждое изъ этихъ дѣйствій неразрывно связано съ владѣніемъ каждаго члена общества известнымъ участкомъ земли, съ дѣломъ распредѣленія этой земли между членами общества, съ измѣненіемъ количества, положенія и участи быблей; и наоборотъ, каждое измѣненіе въ пространствѣ чего либо владѣній землею, плечетъ за собою измѣненіе въ количествѣ его платежей, въ количествѣ труда для удовлетворенія потребностей; потребностей личныхъ, общественныхъ, земскихъ, государственныхъ. Совершается ли раздѣлъ наслѣдства, принимается ли постороннее лицо въ общество, переходитъ ли владѣнцію землею крестьянинъ

въ разрядъ быблей, и наоборотъ, подростаетъ ли малолѣтній сирота и получаетъ надѣлъ, выбирается ли какое либо лицо на службу общественную, уходитъ ли оно на службу государственную въ качествѣ солдата,—все это отражается сейчасъ-же, во-1-хъ, на порядкахъ земельныхъ, во-2-хъ, на размѣрахъ отправленія каждаго повинностей, въ-3-хъ, на порядкахъ по платежу податей, въ-4-хъ, отражается на такихъ *обязанностяхъ* каждаго члена общества, которымъ на языкѣ нашего строя книги *нѣтъ собственно и названія*, потому что у насъ никто ихъ и не считаетъ за обязанности, какъ напримеръ, обязанности кормить голоднаго, давать пріютъ безпріютному. И действительно, если мы дѣлаемъ иногда это, то называемъ это дѣло *милостію*; припеволаивать насъ къ этому никто и ничто не можетъ; въ-5-хъ, отражается на такихъ обязанностяхъ крестьянина, о которыхъ у насъ и помину нѣтъ, *немыслимыхъ у насъ во все*, какъ напримеръ обязанности рѣшать и приводить въ исполненіе приговоры относительно способности или неспособности даннаго лица къ его собственному хозяйству, о пригодности или непригодности его быть распорядителемъ въ кругу своей семьи; обязанности принуждать хозяина вести хозяйственное дѣло такъ или иначе, ограничивать распоряженіе ему принадлежащими вѣщами, запрещать продавать на сторону скотъ, навозъ, а иногда и снятый съ его полей хлѣбъ. Мыслимо-ли это все въ нашемъ городскомъ строѣ жизни въ смыслѣ права или обязанности? Итъ, у насъ ни законъ, ни судъ, ни общественное мнѣніе—не могутъ указывать, кому продавать свое имущество, кому въ семьѣ заправлять хозяйствомъ, какъ вести его, какъ поступать въ отношеніи своихъ семейныхъ! Такъ вотъ что такое земельная община; вотъ гдѣ ея предѣлы и власть и вотъ какъ многообразно ея содержаніе.

С. Капустинъ.

15 Апрелья.

На чемъ бы мы ни остановились, на вопросѣ-ли колонизація, на вопросѣ изученія общины, на удовлетвореніи тѣхъ или другихъ народныхъ потребностей, мы вездѣ встречаемся съ вопросомъ областнымъ и вопросомъ мѣстнымъ нуждъ и мѣстной инициативы, причемъ изученіе и изслѣдованіе должно направиться не изъ центра къ периферіи, а обратно отъ периферіи къ центру. Въ самомъ дѣлѣ, есть-ли возможность обозрѣть, узнать и извѣдать все одному центру, безъ помощи мѣстныхъ силъ. Есть-ли возможность произвести наблюденія, изучитъ Имперію съ 90 милліонами разнообразнаго населенія, изучитъ изъ волости въ волость, изъ общины въ общину. Какая масса должна быть работы. Мало этого, надобно объединитъ, обобщитъ наблюденія, вывести законы жизни и народныхъ явленій. Наши заочныя теоретическія представленія далеко не замѣняли изученія. Точно также наши народники-беллетристы порядочно надѣлали ошибокъ, надъ которыми смѣются въ провинціи. Народное хозяйство и сельскую общину нельзя третиловать по впечатлѣнію, ее надо изучать. Для этого мало одной доброй души, подобная вещь дается изслѣдователями съ научнымъ приемомъ. Понятно, какую услугу можетъ оказать въ этомъ случаѣ постоянное мѣстное изученіе. Но и это не все: въ широтную массу и

апатично живущую область предстоит влить жизнь и создать идею сознательнаго существованія. Въ состоянн-ли совершить это одинъ интеллигентный центръ, командирующій своихъ дѣятелей временами на лѣво въ провинцію, имѣютъ ли они время всмотрѣться въ мѣстные вопросы, понять ихъ. Гдѣ узловитъ имъ всѣ тонкости жизни! Достанетъ ли у нихъ любви къ провинціи, терпѣнія къ упорному и постоянному труду въ глуши, гдѣ такъ мало наслажденій. Кто въ нашихъ областяхъ и окраинахъ создастъ наконецъ зачатки умственной жизни разумнаго существованія, если мы не пробудимъ, не призовемъ на помощь здѣсь мѣстныя силы, и наше образованное общество будетъ только высасывать провинцію, въ пользу центра, а наша журналистика будетъ централизована. Возможна-ли полная жизнь организма безъ саморазвитія и сознательнаго существованія частей?

Указанные вопросы пробуютъ затронуть двѣ статьи, помѣщаемыя въ настоящемъ №. Одна относится къ приемамъ добросовѣстнаго изученія общины, другая касается отношенія окраинъ къ центру. Наконецъ, еще знаменательнѣе голосъ самой области и народолюбивой русской жизни, заявляющей свои нужды. Вотъ какія мысли, напримеръ, высказываетъ областной журналъ «Миръ» по поводу изданія «Кіевской старины».

«Быть ли намъ въ литературномъ отношеніи Франціей или Германіей?—вотъ въ чемъ вопросъ. Имѣть-ли намъ одинъ литературный центръ, притягивающій лучшіе соки изъ всей страны, или цѣлый рядъ мелкихъ центровъ? По нашему мнѣнію, желательнѣе и возможно второе. Къ этому ведетъ насъ и прошлое и настоящее: во-первыхъ, въ самое строгое, нелитературное время у насъ было два центра—Москва и Петербургъ; даже не обращаясь къ очень давно прошедшему, достаточно указать на время Екатерины, когда во многихъ провинціальныхъ городахъ были типографіи и книжныя лавки и десятки своихъ изданій. Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ Харьковъ былъ положительно виднымъ литературнымъ центромъ. Россія такъ огромна, такъ разнообразна по населенію, что крайняя централизація возможна въ ней только при страшномъ искусственомъ давленіи, которое не можетъ быть продолжительно».

Рядомъ съ этимъ изъ разныхъ угловъ раздаются голоса о необходимости дать просторъ мѣстной гласности.

Недавно корреспондентъ изъ Новгорода въ газетѣ «Свѣточъ» № 36 приводитъ цѣлый рядъ драматическихъ приговоровъ изъ жизни провинціальной печати и въ заключеніе говоритъ:

«Что печатъ, разумѣется мѣстная, можетъ оказать значительныя услуги правительству, это едвали кто-либо станетъ отрицать... Только свободный голосъ печати можетъ предостеречь такіе цѣпки, которые, впоследствии, превращаются въ ягодики тагарскаго или оленецкаго пошиба... Но что же дѣлать этой печати, если цензура насильно кладетъ ей въ уста дозугъ «все обстоитъ благополучно», если она въ силу самаго своего служебнаго положенія, за-

интересована въ сокрытіи безобразій мелкихъ правительственныхъ агентоивъ, полиціи, и, должно быть «по лишнему усердію», не допускаетъ обличить даже мірѣда...»

Газета, комментируя эти факты въ сочувственной статьѣ провинціальному слову, задаетъ вопросъ.

«Что же вышло изъ такого положенія провинціальной печати? Да, хорошаго очень мало,—все больше «дѣяній» гг. Токаревыхъ, Лощкаревыхъ, Скаратинныхъ, однимъ словомъ та «мерзость заустѣвля», которую переполнена наша провинція, по заявленіямъ такихъ компетентныхъ людей, какъ гг. ревизованше недавно нѣкоторыя мѣстности нашей родины сенаторы. Отдавъ печатное слово въ полную зависимость мѣстной администраціи, мы лишили себя добровольно могущественнаго орудія контроля—гласности, и теперь удивляемся всѣмъ безпорядкамъ. Поэтому мы даже рѣшаемся думать, что какбы ни были совершенны работы Казаховской комиссіи, во разѣ провинція по прежнему будетъ оставаться безгласной—всѣ эти работы останутся безплодными. Въ силу этого мы видимъ ближайшую задачу упорядоченія провинціальной жизни, если не въ дарованіи провинціи полной свободы печатнаго слова, то во всякомъ случаѣ въ освобожденіи печати отъ зависимости мѣстныхъ администраторовъ». Трудно не раздѣлить это мнѣніе всѣмъ знающимъ положеніе мѣстной печати.

На дняхъ уже появилось любопытное извѣстіе объ упраздненіи кавказской цензуры и подчиненіи мѣстной печати министерствамъ,—извѣстіе служащее добрымъ предзнаменованіемъ реформы. Такимъ образомъ вопросъ о правѣ голоса въ провинціи выступаетъ все рѣзче. Тѣ же голоса несутся въ окраины, гдѣ печатное слово поставлено еще въ болѣе тѣсныя предѣлы, и гдѣ между тѣмъ монополія, злоупотребленія и хищенія получили полный просторъ, гдѣ край ждетъ какого нибудь правосудія. Такимъ образомъ, жизнь областей и вопросъ ихъ внутренняго развитія все болѣе выступаетъ на очередь русской жизни. Его не можетъ игнорировать и столичная печать, столь мало придававшая доселѣ значенія областнымъ вопросамъ и самому принципу децентрализаціи. Припомнимъ ея полемику нѣсколько лѣтъ назадъ. Но времена переимѣнились. Все живучее, все требующее жизни заявить себя и заставить такъ или иначе себя почувствовать и отвѣтить на запросы жизни.

ЦЕНТРЪ И ОКРАИНЫ.

Когда Наполеонъ I завоевалъ Вѣну, вмѣстѣ съ нею завоевалъ онъ и Австрію; взявши Берлинъ, онъ взялъ также и Пруссію. Равно и наоборотъ, когда самый Парижъ брали союзники или брать Мольте, то каждый разъ забираема была въ руки и Франція. Взять неприятельскую столицу сдѣлалось даже какии-то символомъ окончательной и безповоротной побѣды. Символьнъ этотъ вошелъ даже въ науку войны, въ теорію стратегіи. Геринкъ, Ллойдъ, знаменитый военный писатель прошедшаго вѣка, предсказывалъ то же для Москвы. Между тѣмъ, когда это случилось, когда Наполеонъ I дѣй-

ствительно вступилъ въ Москву, — настоящая война, какъ оказалось, только еще началась, а не окончилась. Овъ могъ такъ же хорошо взять и Петербургъ, — и послѣдствія могли быть все тѣ же.

Откуда происходитъ эта разница? Причинъ тому, конечно, не одна; но одно изъ нихъ есть, какъ думаемъ, и отношеніе центра къ окраинамъ. Европейская централизация государствъ, повидимому, безусловнѣе чѣмъ наша. Какъ ни много положено намъ вѣковъ и жертвъ на саблѣ того кончата народовъ, который называется Россією, какъ ни блестяще достигнута ими государственное объединеніе наше; но оно, какъ полагаемъ, достигнуто безъ принесенія въ жертву ему жизнениости провинцій. Жизнь центра не усіяла, у насъ убить жизни периферій, какъ убила ее почти повсюду, въ особенности же во Франціи. Французскій идеалъ единой и нераздѣльной национальности, пронесеній по всей Европѣ, повсюду почти стянулъ всѣ жизненные соки странъ къ ихъ центрамъ, и повсюду произвелъ въ пользу ихъ швеллшовку окраинъ. Этому помогла тамъ и исторія, и этиологія, и географія; тогда какъ у насъ всѣ оны́ тому пренавествовали, хотя общій идеалъ стоялъ и у насъ постоянно передъ глазами. Исторія помогла тамъ потому, что Парижу, Лондону, Вѣнѣ, отбѣрила она сильное тысячелѣтнее существованіе въ качествѣ столицъ, такъ, что по цѣлому тысячелѣтію вся кровь постоянно притекала тамъ къ однимъ и тѣмъ же пунктамъ. У насъ, напротивъ, столица то-и-дѣло что носилась съ мѣста на мѣсто, и въ теченіе нашего собственнаго тысячелѣтія усіяла и снаться съ мѣста, и обѣяться на другомъ не менѣе пяти разъ. Центръ притяженія, государственный фокусъ, постоянно, значить, перемѣщался: а потому и не успѣлъ упрочиться ни въ одномъ изъ своихъ эфемерныхъ мѣстообитаній. Послѣдній же изъ этихъ пунктовъ, къ довершенію экцентричности, и самъ помѣстился въ одной изъ окраинъ, оказываясь такимъ образомъ не центромъ центра (Великороссіи), а скорѣе центромъ окраинъ. Этиологія помогла этническихъ элементовъ каждой страны не имѣть тамъ никакого подобія съ разнообразіемъ нашихъ. Тамъ много видныхъ различій, но мало родовыхъ. Романское и германское племя, — вотъ всѣ родовые элементы всѣхъ европейскихъ комбинацій. Преобладаніе перваго дало государства романскія, втораго — государства тевтонскія; а равновѣсіе того и другаго образовало англо-саксонское племя. Не то представляеть собою Россія, гдѣ славянскій, а именно великорусскій, центръ обложень кругомъ, со всѣхъ сторонъ своихъ, цѣлымъ поясомъ разноплеменныхъ окраинъ, содержащихъ въ себѣ всѣ виды и всѣ роды всей Европы и всей Азіи. Сѣверъ этого широкаго пояса представляеть собою Чудь заволоцкая, это наибольше до сихъ поръ обрѣвшее финское племя. Западній поясъ начинается шведско-финскою комбинаціею, продолжается имъ-енко-латинскою окраинкою, чисто-славянскою Польшкою, чисторусскою Бѣлоруссіею и оканчивается польскою Малороссією. Южную поюсуе образуютъ: румынская или романская Бессарабія, русская Малороссія, татарскій Крымъ, и въ довершеніе всего Кавказъ, эта вѣчная лабораторія народовъ, представляющая къ до сихъ поръ самый пестрый калейдоскопъ ихъ. Наконецъ, восточная наша окружность, начинающаяся линіей Астрахани и Казани, и включающая въ себѣ всю среднюю и всю сѣверную Азію, образуетъ такое казномрани-

лице этническое, что въ немъ встрѣчаются образцы всѣхъ пережитыхъ донынѣ человѣчествомъ культуръ и цивилизацій, начиная отъ фетишистическихъ, продолжая долококтоническими, буддѣйскими и магометанскими, и оканчивая христіанскими, равно какъ и образчики всѣхъ расъ и породъ отъ монгольской и тюркской до индо-европейской, и отъ осѣдлыхъ до кочевыхъ. Переплести весь подобный матеріалъ въ какое бы то ни было французски-однородное тѣло, въ единую и нераздѣльную национальность, — это такой трудъ и такая задача, какая не по плечу никакой власти и, быть можетъ, даже власти времени. А потому единство Россіи по французскому типу навсегда останется недостижимымъ. Впрочемъ, политика наша никогда серьезно и не задавалась такой задачей Данаидъ; теперь же задаться ею едва-ли не слишкомъ уже поздно. Напротивъ, политика эта даже предпринимала, еще со временъ Сперанскаго, цѣлыя своды мѣтнаго общаго права для такихъ областей какъ Сибирь и Кавказъ, которыя и предположала узаконить. Наконецъ, самая географія наша стоитъ поперекъ подобнымъ притязаніямъ. Французская, германская, англійская швеллшовка провинцій, какое нибудь англизированіе Валліса, Шотландіи, Ирландіи, имѣли за себя небольшой пространный, густоту населенія, частое тревіе частей съ цѣлымъ и между собою; тогда какъ наши, безиримѣрныя еще въ исторіи, пространныя, не смотря на всевозможныя усовершенствованія путей сообщенія и всѣхъ средствъ сношеній, должны навсегда полагать извѣстный предѣлъ этому тревію и, слѣдовательно, этой швеллшовкѣ. Угловатости, неровности периферическія навсегда останутся у насъ необходимыми настолько же, какъ и неровности климатовъ, почвы, естественныхъ произведеній, естественныхъ промышленностей. Раскинувшись на цѣлую половину земнаго шара, трудно да и не желательнѣе претендовать на однообразіе такого неоднороднаго тѣла. Напротивъ, невозможность эта сама собою и волей-неволей восходитъ даже въ нашу характеристическую черту, въ одну изъ канитальнѣйшихъ особенностей нашихъ, по сравненію со всѣми другими организаціями; и, какъ таковая, должна рано или поздно принести и свой столь же оригинальный плодъ. Это широкое разнообразіе корней и сѣмянъ обѣщаетъ намъ скорѣе всего такое же разнообразіе и самыхъ продуктовъ ихъ, обѣщаетъ богатство культуры, цивилизацій, гражданственности.

Когда Наполеонъ стоялъ передъ Москвою и ждалъ поднесенія ключей, когда онъ сидѣлъ въ Москвѣ и ждалъ предложеній мира, императоръ Александръ I говорилъ, что скорѣе удалится онъ въ Сибирь, отростить себѣ бороду и становить питаться чернымъ хлѣбомъ, чѣмъ подпустить миръ съ неприятелемъ. Итакъ, въ эту критическую минуту Сибирь представлялась воображенію монарха какъ резервъ, въ какомъ не наступитъ его никакой завоеватель и никакая побѣда. И дѣйствительно, не только Сибирь, но провинція вообще есть самый лучший изъ резервовъ, какіе можетъ уготовить себѣ на черныи день всякій центръ, если только онъ самъ собственными руками и напередъ не разрушилъ этого политическаго запаса, какъ во Франціи. Не разъ уже, въ критическія минуты жизни, центры имѣли случай обращаться за помощію къ своимъ окраинамъ, и готовы были тогда вѣчески вдохнуть жизнь въ нихъ; но на заказъ такая энергія не воспроизводится, и окраины не разъ уже обманывали такія ожиданія своихъ центровъ. Такъ недавно еще Туръ обма-

нуль ожидания Парижа, когда Гамбетта вызвалъ къ нему о помощи. Такъ нѣсколько раньше Берлинъ почувствовалъ необходимость вдохнуть жизнь въ провинцію, когда, послѣ іенскаго погрома, Фридрихъ-Вильгельмъ III предпринималъ организацію мѣстнаго самоуправления, для того чтобы, какъ было сказано въ указѣ, «породитъ общественный духъ». У насъ, напротивъ, въ горячіе дни исторіи провинціи, и притомъ по собственной своей инициативѣ, не разъ уже вынозила на плечахъ своихъ столицу, какъ вывезъ её Нижній-Новгородъ во времена Минина, какъ окраины казацкія выносили на себѣ всю тяжесть борьбы съ невѣрными, и какъ совсѣмъ оторванная отъ общаго тѣла западная Русь выдержала, безъ помощи центра, всю тяжесть съ католицизмомъ и съ подонкомъ. Эту послѣдніе примѣры указываютъ, что провинція можетъ быть спасительнымъ резервомъ не только въ войнѣ, но и въ мирѣ, не только во внѣшней политикѣ, но и во внутренней. Можно-ли такой драгоценной живучестью нашихъ окраинъ неглижировать, или поступаться ею во имя чего бы то ни было!

Наконецъ, самая пропорція нашихъ окраинъ къ нашему центру такова, что первыя составляютъ не только половину, но болѣшую половину всего цѣлага. Спрашивается, возможно-ли при такомъ условіи говорить о жизни цѣлага помимо жизни частей?

А между тѣмъ, этотъ источникъ государственной разносторонности, этого могущественнаго резерва центра въ войнѣ и въ мирѣ, эта львиная доля окраинъ въ цѣломъ, почти совершенно игнорируется общественнымъ сознаниемъ. Точка зрѣнія провинцій не можетъ быть та же, что у центра; а между тѣмъ, во всей литературѣ нашей она почти и никакъ не представлена. Вся наша пресса, какъ и все прочія произведенія нашей культуры, является исключительно центральномъ, подобно религіи, искусству, наукѣ, праву. Это одинъ изъ числа лучшихъ продуктовъ, но все той же централизаціи. Поэтому, сколько ни появляется въ ней отбѣлковъ, но все они суть отбѣлки только центрального міросозерцанія. Ему вовсе не до мѣстныхъ пользы и нужды, когда въ виду его имѣется такъ много интересова въ всеобщихъ, всеобъемлющихъ. Гораздо скорѣе можно ожидать этой точки зрѣнія отъ чисто-мѣстныхъ органовъ, возникающихъ отъ времени до времени то въ Кіевѣ, то въ Харьковѣ, Тифлисѣ, Казани, Иркутскѣ. Но слышномъ удаленные отъ главнаго движенія мысли, которое остается до сихъ поръ все-таки только въ центрѣ, слышномъ изолированные также другъ отъ друга и, наконецъ, поставленные въ болѣе трудныя условия для выраженія мысли, они лишены великихъ удобствъ какъ для объединенія, такъ и для живаго отсѣиванія общихъ имъ точекъ зрѣнія. Необходимо, такъ сказать, мостъ отъ центрального къ мѣстному; необходимъ органъ мысли въ центрѣ, но во имя окраинъ, органъ и окраинъ, но центральный. Потребность въ такомъ отраженіи себя сознавали поочередно все полюсы нашихъ окраинъ, западная полюса, восточный полюс, но чутъ ли не больше всѣхъ нуждается въ подобномъ отраженіи самая отдаленная и самая заброшенная изъ окраинъ, восточная.

С.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Последняя телеграмма изъ Вашингтона принесла извѣстіе, что американская палата представителей, большинствомъ 201 голоса противъ 37, приняла билль, которымъ переселеніе китайцевъ въ предѣлы союза воспрещается на десять лѣтъ. Это рѣшеніе перекрестъ президентскому вею, служащему скорѣе дипломатической уступкой, вызвало различные толки и обвиненія американцевъ въ этноистической политикѣ, обвиненія, которымъ не остался чужда и русская печать. Не такъ смотрятъ люди, знающіе мотивы американскаго билля. Въ этой мѣрѣ отразилось не одно опасеніе депешы китайскаго труда и борьба конкуренціи, но въ немъ выражается цѣлая колонизаціонная политика штатовъ. Одинъ изъ друзей американцевъ, переселившихся въ штаты и сдѣлавшіеся гражданами ихъ, нѣмецъ М-г П. Дестерт, демократъ изъ Висконсина, слѣдующимъ образомъ рисуетъ ее. Мнѣніе его занесено New-York Herald'омъ, какъ мнѣніе нѣмецкое о китайскомъ биллѣ. Онъ говоритъ, что американская республика обязана своимъ ростомъ и развитіемъ эмиграціи европейской, тогдашней по расѣ, усвоившей привычки и любовь къ колоніямъ, вѣрной идеѣ американской свободы, она сливается и исчезаетъ въ массѣ американскаго народа. Не то китайцы, у него нѣтъ запроса на американскія идеи, они не думаютъ литься поддержкой школы и учрежденій, у него нѣтъ желанія выстроить домъ и воспитать семейство, онъ не мѣняетъ своихъ политическихъ и социальныхъ взглядовъ, даже его кости возвращаются назадъ. Это армія наемщиковъ, наводяющая территорию и служащая иностранной державѣ, всегда равнодушная къ успѣхамъ прекрасной республики. Американскій нѣмецъ протестуетъ противъ этого отношенія, какъ противъ эксплуатаціи страны со стороны иностранцевъ, у которыхъ единственный интересъ являеть наибольшія выгоды въ короткое время. Должно поставить барьеръ всякой эмиграціи, говорить онъ, которая не даетъ очевидныхъ доказательствъ намѣреній слиться съ американскими учрежденіями. Наша система можетъ сохраниться, когда каждая генерация будетъ воспитываться въ нашихъ началахъ. Не такова китайская эмиграція. У ней нельзя ничего выжать для политическаго и социального движенія штатовъ впередъ. Изъ этого видно, что китайская эмиграція не удовлетворяетъ политическимъ требованіямъ американцевъ и условіямъ ихъ гражданства. Другой наблюдатель изъ Калифорніи сообщалъ корреспонденту New-York Herald, что китайцы, являясь одною работою и продажною ордою, деморализуютъ самыхъ наивнѣшнихъ и приучаютъ ихъ смотреть на рабочаго, какъ на муза. Китайцы выгоды лишь огромнымъ компаниямъ для эксплуатаціи богатствъ, и представляютъ новый континентъ рабовъ. Наконецъ, тѣ же изъ американцевъ указываютъ, что всякая нація имѣетъ право распорядиться внутреннимъ сочетаніемъ своихъ силъ, и что штатамъ необходимо обновляться и подкрѣпить свою расу бѣлой эмиграціей, изъ чувства самосохраненія и поддержанія высшихъ культурныхъ чертъ. Мы не изгонимъ китайцевъ, живущихъ у насъ, говорятъ они, напротивъ оказываемъ имъ покровительство, но просимъ права на нѣкоторый срокъ приостановить наплывъ эмиграціи, чтобы естественнымъ притокомъ датъ собственному населенію уравновѣсить силы съ прибывающими. Съ этой точки зрѣнія самое запрещеніе получаетъ иное уже объясненіе.

— «North China Herald», отъ 7-го марта, посвящаетъ любознательную передовую статью вліянію настоящаго невыгоднаго положенія китайскаго государства и совѣтуетъ ему больше осторожности относительно своихъ сосѣдей. Споръ Китая съ Японіей изъ-за Лью-

льских островов может повести къ войнѣ, которая ослабитъ оба государства и предоставитъ свободный доступъ Россіи съ сѣвера. Беспорядки на западъ лишили бы Китай Кашгара, Илп, Джунгаріи, Монголіи. Амурской ея территоріи, между тѣмъ какъ ни на сѣверѣ, ни на сѣверо-востоцѣ, ни на сѣверо-западѣ не было-бы никакой поддержки, такъ какъ Korea къ тому времени можетъ быть почти русской. Японія тоже податна русскому вліянію. Сила остается за Китаемъ только пока продолжается миръ, такъ какъ при малѣйшихъ беспорядкахъ многія владѣнія отойдутъ отъ него. Напримѣръ, Монголія, составляющая номинально часть Китайской имперіи, въ большинствѣ предпочла-бы перейти къ Россіи и въ случаѣ, если бы война въ 1880 году состоялась, то «North China Herald» утверждаетъ, что весь монголы выступили бы на помощь русскимъ и вся ихъ территорія составила-бы, безъ великаго труда, собственность Цара. Китайцы хорошо сознаютъ это и принимаютъ опасность проветія телеграфной линіи черезъ степь. Монголы представляютъ сильную, умную и храбрую націю независимыхъ мыслителей, обладають всѣми свойствами, нужными для прогресса, они доказываютъ и спорятъ съ горячностью тамъ, гдѣ китайцы апатично и равнодушно поддакиваютъ. Многіе изъ нихъ слышали о желѣзныхъ дорогахъ, телеграфѣхъ, телефолахъ и друг. европейскихъ изобрѣтеніяхъ, и открыто заявляютъ свое желаніе имѣть все это у себя. Только ихъ уединенное и разбросанное положеніе такъ долго держало ихъ въ подчиненіи у китайцевъ, а естественной политикой и интересомъ Китая было и есть оставлять ихъ разбросанными, уединенными и невѣжественными. Статья эта, какъ видно, указываетъ адмиласову пату Китая.

Не имѣя серьезныхъ претензій на Монголію и не желая дѣлать особаго комментаріевъ къ этому извѣстію, мы должны сказать, что взглядъ на отношеніе къ намъ Монголіи не лишнее основаніи. Къ сожалѣнію, мы весьма мало судили для этого сблизенія, хотя наша торговля на югѣ Сибири давно пробуетъ проложить здѣсь пути. Взглядъ шанхайской газеты на способности монголовъ также примѣчательнъ и далеко опережаетъ прерасудки нѣкоторыхъ нашихъ соотечественниковъ, составившихъ обратное представленіе объ этихъ кочевникахъ, изображающихъ ихъ племенами неспособными къ культурѣ и не заслуживающими никакого вниманія. Шанхайская газета оказывается проницательнѣе въ политикѣ.

— Извѣстна печальная судьба русской торговли съ чукчами. Нынѣ принимается за это дѣло американцы съ гораздо болѣею энергіей, чѣмъ мы. Въ бухтѣ св. Лаврентія, слышно, американцы хотятъ уредить торговую факторію, какъ и на другихъ пунктахъ чукотской земли. Американская «Nord-West-Trading Company» устроила нынѣ въ Аляскѣ пять факторій, изъ коихъ одну въ Ситхъ, другую на Чильковѣ — рѣкѣ подъ 59° с. ш., остальные въ юго-западной Аляскѣ и по Кукову проливу, съ цѣлю разработкіи минеральныхъ и другихъ богатствъ страны и производствѣ торговли какъ съ мѣстными индійцами, такъ и съ жителями по сю сторону Бернгова пролива.

— Въ Гонконгскую газету сообщаютъ частный слухъ изъ Пекина, что окончателно рѣшена желѣзная дорога изъ столицы въ Тяньзинь, и что вице-король пустилъ въ ходъ компанію на акціяхъ, съ капиталомъ въ десять милліоновъ (tael) талей, внесенныхъ мѣстными капиталистами; но, печатая этотъ слухъ, газета выражаетъ сомнѣніе, действительно-ли дѣло это зашло уже такъ далеко. Этотъ слухъ показываетъ, что Китай рѣшительно хочетъ опоздать себя желѣзными дорогами.

— Напрасно японцевъ винять въ какомъ-то иконоборствѣ и

безцѣльнымъ потребленіи памятниковъ своей страны. Нынѣ въ Токио образовалось, подъ предѣтельствомъ перваго министра, общество сохраненія японскихъ древностей, съ капиталомъ въ 2,000,000 иенъ (на нашъ счетъ иенъ составляетъ около рубля 35 коп. сер.); на проценты съ этого капитала будутъ охраняться и поддерживаться древніе памятники. Еще разнѣ, японскимъ правительствомъ была ассигнована сумма на поддержку и ремонтъ древняго храма боа войны въ Камакуру, въ которомъ не мало сохраняется интересныхъ древностей.

— «Times» сообщаетъ, что 3,000 китайскихъ рабочихъ изъ Гонконга поѣхали на островъ Ванкувера, чтобъ работать на постройкѣ Тихо-океанской желѣзной дороги.

— Изъ корреспонденціи изъ Калькутты въ газету «Times» видно, что торговые и навигаціонные отчеты, оканчивающіеся въ февралѣ, показываютъ уменьшеніе ввоза на 5% сравнительно съ прошлымъ годомъ. Съ другой стороны, вывозъ увеличился также процентовъ на пять. Замѣтно большое распространеніе золота, что является доказательствомъ увеличивающагося благоестіи индійскаго народа. Сменная торговля, прежде шедшая почти всецѣло изъ Калькутты, быстро переходитъ въ Бомбей, такъ какъ узлученное желѣзнодорожное сообщеніе переноситъ ее къ настоящему ея источнику. Это явленіе призвало нѣкоторую тревогу между калкуттскими купцами, но теперь большинство начинаетъ сознавать, что истинная политика Калькутты состоитъ не въ дѣланіи напрасныхъ усилій для удержанія за собой торговли центральной Индіи и Пенджаба, которая должна быть и болѣе устремлена къ самымъ удобнымъ портамъ, но скорѣе въ развитіи обширной полосы Нижняго Бенгала, Бекара и Ассамы, продукты которыхъ должны всегда проникать къ морю черезъ Калькутту; такъ какъ при полномъ развитіи этихъ провинцій, онѣ доставятъ совершенно достаточный матеріалъ для поддержанія ея значенія, какъ одного изъ величайшихъ портовъ міра.

— На дняхъ телеграмма изъ Лондона сообщала изъ Калькутты отъ 20-го апрѣля, что въ Мандалѣ свѣта начались политическія убійства: король приказалъ умертвить свою сестру, вторую королеву, государственнаго казначея и пятьдесятъ членовъ изъ ихъ родственниковъ.

— Изъ Филадельфіи пишутъ въ «Times», что китайскій министръ, Чинъ-Теао отправился изъ Нью-Йорка въ Ливерпуль на пароходѣ «Германія». Онъ ѣдетъ въ Испанію, но также хочетъ сѣсть на Англію, Францію и Германію, чтобы изслѣдовать ихъ улучшенныя броненосныя суда и артиллерию.

— Изъ Оттавы на дняхъ получилось извѣстіе отъ 10-го апрѣля, что палата общинъ въ Канадѣ единогласно постановила отправить къ королевѣ Викторіи арестъ и просить въ немъ, чтобы Ирландіи дарована была такая-же автономія, какою пользуется Канада, и чтобъ всѣмъ политическимъ преступникамъ Ирландіи объявлена была амнистія. Президентъ свѣта министровъ Канады, Макдональдъ, поддерживаетъ резолюцію палаты.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Извѣстно, что постройка сибирскаго университета замедлялась, между прочимъ, отъ недостатка въ кирпичѣ. Нынѣ томскій купецъ Корольевъ предлагаетъ строительному комитету купить у него по уезженіи дѣвъ заготовленныхъ для собора 700 тмс. кирпича, до 6 т. другихъ строит. матеріаловъ, и воспользоваться законтрактованными изъ рабочими, а членъ комитета З. М. Цибульскій заявилъ,

что онъ проситъ зачетъ кузенный у г. Королева кирпичъ въ общее количество кирпича, которое онъ и г. Михайловъ обязались поставлять комитету въ текущемъ году, причѣмъ разницу въ цѣнѣ (12 руб. вмѣсто 14 за 1000 кирпичей) и доставку кирпича на мѣсто постройки онъ, г. Цибульскій, принимаетъ на свой счетъ. Постановлено: благодарить г. Цибульскаго за это новое пожертвованіе для университета, сумма котораго превышаетъ 2000 руб. Кроме кирпича и проч. комитетъ принялъ отъ г. Королева контракты съ 20 каменщиками (Сиб. газ. № 9).

— Н. С. Хаминъ намѣренъ, какъ сообщ. „Сибирь“, дѣломъ настоящего года приступить къ постройкѣ зданій для разныхъ учебныхъ заведеній и публичной общественной библиотекъ въ Иркутскѣ, для чего куплено имъ потребное пространство земли.

— Игнатьевъ Иркутской гимназій, швейцарскій домоладѣлецъ Владиміръ Платоновичъ Сукачевъ, происходившій по матери изъ дома Трансильванскихъ, усилія которыхъ по преимуществу обязано техническое училище своимъ началомъ и развитіемъ, пожертвовало 50 тысячъ рублей; на это же техническое училище тогда г. Сукачевъ А. Н. Портинова (урожденная Трансильванка) пожертвовала 150 тысячъ рублей. Оба эти пожертвованія на нужды технического училища представляются жертвователями въ непосредственное распоряженіе восточно-сибирскаго генералъ-губернатора. Съ удовольствіемъ отмѣчаетъ этотъ фактъ; намъ пріятно, что въ Сибирѣ все чаще и чаще появляются люди, которые хотятъ оставить въ потомствѣ добрую память связанную съ патріотическимъ дѣломъ.

— Изъ Енисейска сообщаютъ, что въ единственномъ въ этомъ городѣ начальномъ училищѣ, въ теченіи учебнаго года набирается до 60—70 учениковъ, между тѣмъ учителей всего одинъ, и учебное дѣло идетъ очень худо; вслѣдствіе этого открытіе въ Енисейскѣ второго начального училища, на которое уже ассигновано 700 руб. представляется крайней необходимостью (Сиб. газ. № 9).

— Изъ Барнаула пишутъ, что въ мѣстномъ училищѣ между учащимися, живущими въ училищномъ пансіонѣ, большое число заблудившій; изъ цифровыхъ данныхъ, взятыхъ изъ книги барнаульскаго гошестана, касающихся 88 человекъ за періодъ отъ 15 декабря 1881 г. до 28 января 1882 г. видно, что въ 1½ мѣсяца было 110 заблудившій, изъ которыхъ боль въ боку у 21 человѣка и въ груди у 18 человекъ, всего у 39 человекъ, что составляетъ половину учащихся. „А что, спрашиваетъ корреспондентъ, станется съ несчастными черезъ 2—3 года ученья? Предоставимъ на этотъ вопросъ отвѣтъ къ нему приравленнымъ...“ (Сиб. газ. № 9).

— Къ № 9 „Сибирь“ приложено краткое обзоріе дѣятельности общества для оказанія пособій учащимся восточной Сибирѣ за 1881 г. Изъ этого отчета мы, между прочимъ, усматриваемъ, что основной капиталъ общества составляетъ 36,550 р. Пособій же въ теченіи отчетнаго года роздано на 5026 р. 90 к. 107 липкамъ, именно: 12 въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 1740 р.—34,7%, 56 въ среднихъ учебн. завед. 2273 р. 21 к.—45,3% и 59 въ низшихъ учебн. завед.—1013 р. 60 к.—20%. Между низшими и средними учебными заведеніями, по числу получавшихъ пособіе, занимаютъ первое мѣсто женская гимназія (26 чел.) и женская гимназія (35 чел.), и виданная имъ сумма 1503 р. 9 к. составляетъ почти половину всего расхода на среднее и низшее образованіе (3286 р. 90 к.) По мѣстностямъ, пособія даны 84 лицамъ въ Иркутскѣ за 3009 р. 9 к., 9-ти въ Якутскѣ за 87 р. 81 к., 8-ми въ С.-Петербургѣ на 1170 р., 3-мъ въ Москвѣ на 84 р., 2-мъ въ Красноярскѣ на 190 р. и 1-му въ Казани на 90 р. Такимъ образомъ, живущая въ Иркутскѣ учащаяся молодежь получаетъ ⅔ всего расходнаго бюджета. Приводимое въ отчетѣ объясненіе этого факта—возвращеніе цѣнъ послѣ пожара и еще то обстоятельство, что въ числѣ обучающихся въ иркутскихъ заведеніяхъ есть много прибывающихъ изъ другихъ мѣстностей восточнаго Сибиря—сдѣлаи можетъ быть принято за вполнѣ достаточную причину, хотя, конечно, указанные факторы остаются безъ вліянія на преобладаніе иркутскихъ, которымъ необходимо оказать пособіе. Во всякомъ случаѣ нельзя не пожалѣть, что изъ воспитанниковъ начальныхъ школъ пособіе получаютъ только одинъ, да и тотъ учится въ иркутскомъ воскресномъ приходскомъ училищѣ. Что же касается пособій на высшее образованіе, то въ газетѣ „Сибирь“ уже было высказано соображеніе, къ которому мы вполнѣ примыкаемъ, чтобы ассигнуемая на этотъ предметъ сумма, въ этомъ году 1740 р., была

прямо выслана студентамъ для распределенія ся по ихъ умоутрѣннѣ. Къ исполненію этого не представляется никакихъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ отчета, къ началу этого года образована остатокъ въ 2539 р. 43 к.,—да кромя того членскіе взносы 1067 человекъ, считанъ даже по 1 р., дадутъ довольно прирядную сумму. А концерты, базары-базары кружка въ благородномъ собраніи и неусынная дѣятельность и заботы А. М. Шестакова, А. К. Педанченко и И. Л. Лапрова,—все это и въ будущемъ году, какъ и въ отчетномъ, принесетъ обществу, вѣроятно, не менѣе 3500 руб.

— Намъ сообщены слѣдующія свѣдѣнія объ учащихся въ Петербургѣ. Къ ближайшимъ вынужденнымъ экзаменамъ въ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга приступятъ сибиряковъ 23 человека и сибирячекъ 10 человекъ.

По учебнымъ заведеніямъ они распределяются такъ:

	Число лицъ.	Вост. Сибиряки.	Зап. Сиб. б.
Въ медицинскую акад.	13	7	6
На естествен. факульт. университета.	2	—	2
На юридическомъ	2	—	2
На истор.-филологич.	1	—	1
Въ технологическ. институтѣ	1	—	1
Въ филологич. институтѣ	1	—	1
Въ ветеринарномъ институтѣ	2	—	—
Въ академич. художествъ	1	1	—
На высшихъ женск. курсахъ Вестуж.-Рюм.	5	3	2
На женскихъ врачебныхъ курсахъ	1	1	—
Въ апуерскихъ школахъ	4	—	4

— Въ приложеніи къ вышедшей брошюрѣ о празднованіи 26 октября 1881 г. приводятся интересныя свѣдѣнія объ учащихся сибирякахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Петербургѣ.

Въ высшихъ и спеціальныхъ заведеніяхъ учащихся ихъ 77, въ томъ числѣ въ университетѣ 44, въ медицинск. академіи 23.

Въ 1878—79 г. въ медицинскую академію было сибиряковъ 44, и цифра ихъ въ послѣднее десятилѣтіе возростала. Сибирячекъ на высшихъ курсахъ обучается 23. По собраннымъ свѣдѣніямъ, изъ 95 учащихся сибиряковъ 24 лица совершенно не обезпечены въ своемъ существованіи. Другіе, болышинство, получаютъ отъ 12 до 30 р. въ мѣсяцъ и не многіе болѣе.

Нужды и бѣдныя учащихся, прѣживающихъ съ дальняго Востока, вызвали мысль создать въ Петербургѣ „Общество для вспоможенія учащимся сибирякамъ“, которое должно состоять изъ лицъ, кому дорога но воспоминаніямъ эта окраина. Уставъ общества уже выработанъ.

Извѣстія эти, рисуя состояніе учебнаго дѣла въ Сибирѣ, приводятъ къ различнымъ выводамъ. Пржеде всего рисуется недостатокъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній; на то же указываетъ Иркутскій отчетъ главнаго инспектора училищъ и корреспондентія „Новаго Времени“ (№ 2197), изъ Иркутска. Съ другой стороны мы видимъ весьма небольшой контингентъ сибиряковъ, которымъ сдѣлано доступно высшее образованіе. Оканчиваетъ курсъ въ Петербургѣ всего 23 м. п. и 10 ж. п. въ годъ. На такую огромную страну маловаго. Край идетъ постройкѣ университета, который долженъ удовлетворить его потребности. Однако въ сибирскомъ обществѣ постепенно появляются люди, готовые помогать матеріальными пожертвованіями учебному дѣлу. Необходимо только позаботиться, чтобы жертвы эти шли производительно и чтобы мѣстнымъ силамъ дана была возможность устроить эту помощь болѣе организованно при посредствѣ участія городскихъ думъ и особенно помощью созданія сибирскаго земства.

За то гораздо равнодушнѣе къ нуждамъ учебнаго дѣла и интересамъ учащихся богатыи-сибиряки, проживающіе въ Петербургѣ. Нѣкоторые изъ нихъ впрочемъ полное равнодушіе при предложеніи содѣлывать общественно „общества вспоможенія“. А какія огромныя суммы бесцеремонно проживаютъ въ Петербургѣ иные граждане, добывая ихъ въ далекой несчастной Сибирѣ и не чувствуя къ послѣдней никакихъ обязанностей!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Из Оренбурга (корреспонденція Восточнаго Обозрѣнія).

Вопросъ о поземельномъ устройствѣ киргизовъ, возбужденный первоначально въ печати, проникъ и въ вѣстия административной сферы и сдѣлали, какъ утверждаютъ нѣкоторыя газеты, предметомъ тщательныхъ обсужденій. Наши оренбургскіе киргизы подраздѣляются на двѣ области: Тургайскую и Уральскую. Хотя ни та, ни другая не имѣютъ еще никакого поземельнаго устройства, но первая все-таки состоитъ изъ богатыхъ земельныхъ участковъ, а вторыя поименныхъ и лѣсныхъ дачъ и организація въ ней земельнаго труда не представитъ никакихъ препятствій, лишь-бы только были свободны капиталы и оказана была хлѣбопашцамъ разумная, своевременная правительственная помощь.

Что же касается второй, то она далеко находится въ незавидныхъ условіяхъ культивированія, и самая жизнь кочевниковъ сложилась въ ней такъ незавидно, что земельный трудъ едва-ли можетъ принести плодотворные результаты. Начать съ того, что въ Уральской области самыя лучшія земли составляютъ собственность казаковъ, а на долю киргизовъ выпадаютъ безлюдныя пространства и безводныя пустыни, и если кое-гдѣ и производится хлѣбное посевы, то, посявъ уборки хлѣба, прикочевываютъ дальніе киргизы и силою отнимаютъ у своихъ родичей все, что ими припасено, и посявъ того уходитъ на зимовки. При этомъ нередко случаются драки и даже убійства.

По неволѣ, разоренный въ концѣ киргизъ бросаетъ свое хозяйство и идетъ въ работники къ тому же хищнику-казаку, который заваждѣть лучшими его земельными участками на правахъ собственника. Киргизъ-работникъ у казака хуже каторжника. Хотя каторжникъ и несетъ тяжелый трудъ, но, по крайности, онъ увѣренъ въ томъ, что по окончаніи труда онъ побѣтъ въ обѣдъ и въ ужинъ и ляжетъ спать сытый. Совершенно въ иныхъ условіяхъ киргизъ. Проголодавшись, онъ идетъ къ казаку и проситъ у него работы. Казакъ обзавѣтъ его собакой и велаетъ надъ нимъ надругается и, посявъ того, дастъ ему похлѣбать вмѣсто щей какіе-то помонъ съ чернымъ хлѣбомъ,—пищу едва-ли годную для барской собаки, и за этотъ обѣдъ киргизъ долженъ проработать до сумерекъ, посявъ того казакъ, наградивъ его нѣсколькими ударами нагайки, прогоняетъ отъ себя, не давъ ни гроша.

Въ Тургайской области въ настоящее время предложено организовать при Тургайскомъ областномъ правленіи особую межевую комиссію, которая приведа бы въ извѣстность территоріи и опредѣлила бы поземельныя права отдѣльныхъ лицъ и обществъ. Когда будутъ приведены въ извѣстность земли, находящіяся въ пользованіи киргизовъ, уяснится возможность рѣшить, на основаніи положительныхъ данныхъ, вопросъ о систематической колонизаціи степи русскими земледѣльческими населеніемъ, независимо отъ частныхъ соглашеній поселенцевъ съ киргизскими обществами и домохозяевами.

Для осуществленія такой идеи необходимо однакожь прежде начала русской колонизаціи въ киргизской степи фактически озарботить правильную организацію безбѣднаго существованія инородцевъ въ степи, а этого, къ сожалѣнію, мы не видимъ до настоящаго времени. Посявъ годовыхъ зимъ 1879 и 1880 годовъ и странной эпизоотіи 1879 года киргизы стали нищими и по всей вѣроятности еще долго не смогутъ оправиться. Сухое и жаркое лѣто 1879 года дало плохой урожай травы, и въдствіе этого весь лѣтъ,

нѣсколько знакомые со степными условіями жизни, твердили въ одинъ голосъ, что киргизскій скотъ, составляющій все достояніе кочевниковъ, неминуемо погибнетъ въ среднѣ зимы, оставшись совершенно безъ корма. Въ то лѣто съ открытіемъ весны въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ не было ни одного дождя, и не только не было роста травъ, но даже травы не выходили изъ земли и степь представляла сплошной песокъ.

Одна только Оренбургская администрація ничто не видѣла и не принимала никакихъ мѣръ для предупрежденія угрожающаго киргизамъ бѣдствія. Вскорѣ опасенія оправдались, и въ декабрѣ 1879 года киргизскій скотъ началъ падать отъ голода и суровой зимы. Киргизы, которые были побогаче, отдавали свою скотину русскимъ на прозоръ въ зиму, съ такимъ условіемъ, чтобы, по окончаніи зимы, вмѣсто 3 лошадей получить обратно одну, вмѣсто двухъ паръ воловъ одну пару, вмѣсто 10 барановъ 2 и 3. За девять лошадей продавали по 3, по 2 и по 1 рублю, отдавали и даромъ, такъ какъ въ городѣ возъ съна доходила до 15 рублей. При видѣ этого бѣдствія Оренбургская администрація все еще медлила оказаніемъ помощи и только въ январѣ 1880 года, когда степь покрывалась издохшимъ отъ голода скотомъ, военный губернаторъ Уральской Области сдѣлалъ представленіе объ оказаніи киргизамъ пособій, такъ какъ они сами начинали умирать отъ голода. Сначала сосуда испраниялась въ размѣрѣ 135,000 рублей, но по представленію бывшаго генералъ-губернатора Крыжановскаго была отпущена въ размѣрѣ 150,000 рублей. Послѣ того затѣялась переписка о выдѣлѣ суммъ, а падежъ скота въ киргизской степи усиливался съ каждымъ днемъ. Наконецъ въ началѣ марта мѣсяца въ Уральскъ сдѣлали комиссія для обсужденія вопроса: что выгоднѣе? Закупить ли киргизамъ хлѣбъ или раздать имъ деньгами правительственную субсидію 150,000 рублей.

Пока шли совѣщанія, перекоры да разгоровы, у киргизовъ Уральской области пало отъ безкормицы 3,508,260 головъ скота и осталось* въ живыхъ только 884,094 головы. Наконецъ, въ мѣацѣ мѣсяцѣ рѣшено было отправить въ степь цѣлую комиссію для подаанія помощи киргизамъ, разореннымъ отъ падежа скота и голодавшимъ отъ безработицы и невозможности произвести посевы. Генералъ-губернаторъ Крыжановскій, имѣвъ увольненіе отъ службы, самъ отправился въ степь во главѣ комиссіи, составленной изъ офицеровъ вѣхъ родовъ оружія, а также специалистовъ какъ-то: инженеровъ, саперовъ и генеральнаго штаба, наконецъ чиновниковъ генералъ-губернаторской канцеляріи и особыхъ порученій. Вѣсьмъ этимъ господамъ были выданы не взычетъ полугодные оклады жалованья, порціоны всего до 37 тысячъ рублей изъ отпущенной на вспоможеніе голодающимъ киргизамъ правительственной субсидіи 150 тысячъ рублей серебромъ. Для комиссіи былъ составленъ маршрутъ, но такъ какъ степь велика, всю ее объѣхать трудно да и, притомъ, пришлось-бы раздать слишкомъ много пособій, то въ маршрутѣ были внесены только сполна тѣ пункты, гдѣ индѣяи и голубы были наименѣе разлиты. Не разъ случалось, что комиссія прѣидетъ въ какое нибудь укрѣпленіе и къ ней явится дежурная отъ киргизовъ ближайшаго улуса, гдѣ вынахлѣся поголовно весь скотъ и кочевое населеніе буквально умирало отъ голода. И что-же, имъ отказывали въ помощи подѣ тѣмъ предлогомъ, что пункты эти не были наметены въ маршрутѣ. Не въ тысячу ли разъ было-бы полезнѣе вмѣсто того, чтобы посылать цѣлую комиссію, поручить раздачу пособій, хлѣбомъ, деньгами и закупленнымъ скотомъ, лицамъ, обязаннымъ по службѣ ежемѣсячно объѣзжать свой районъ безъ всякой правительственной субсидіи и, притомъ, заблаговременно озарботиться наймомъ хорошихъ кочевовъ для

киргизского скота въ предѣлах Самарской и Уфимской губерній, къ вѣю времени быть урожаѣ хлѣба и сына. Тогда бы киргизы сдѣлались сами хорошими хлѣбонащиками и колонизация ихъ степей не составляла бы необходимости.

— *Тобольскъ (12-го марта).*— Въ декабрь минувшаго года Тобольскій статистическій комитетъ, по предложенію председателя оного, патальника губерній, приступилъ къ предварительнымъ работамъ по составленію однойиной переписи жителей и домовъ г. Тобольска. При самомъ началѣ этихъ работъ оказалось, что безъ денежнаго со стороны городской думы пособія, на одніи ограниченныя средства статистическаго комитета осуществить, въ видѣ общей пользы, вышеозначенное предположеніе не возможно.

Однородная перепись жителей и домовъ г. Тобольска произведена была первоначально болѣе 10-ти лѣтъ тому назадъ и осталась, по сбѣсности и неудовѣрительности цифровыхъ данныхъ, не разобранною.

На основаніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ статистическій комитетъ и просилъ Тобольскую городскую думу оказать ему въ настоящемъ общепозволномъ дѣлѣ послѣнное со своей стороны пособіе. Но къ крайнему изумленію всѣхъ просвѣщенныхъ и благомыслящихъ людей городская дума, большинство членовъ которой, $\frac{2}{3}$, составляютъ купцы и мѣщане, не считая расходъ этотъ для себя обязательнымъ, въ ходатайствѣ комитета, постановленіемъ своимъ, состоявшимся 11-го минувшаго декабря, на отрывѣ отказала.

— *Изъ Томской губ.* (отъ листаго корреспондента). — Истребленіе лѣсовъ на Алтай не разъ обращало на себя вниманіе. Лѣса Кабинета горѣть, благодаря существующимъ злоупотребленіямъ... Законъ для охраны лѣсовъ все предусматривать мудро, но онъ исполненію очень рѣдко. Такъ, въ летнее время, въ южной части Томской губерній, весной, для оналки лѣсовъ, командировали казачью пѣхоту изъ казачьихъ служителей или кандидатовъ изъ горныхъ контролей. Но эти оналкици злоупотребляли своимъ правомъ такъ, что пѣхотный оналку собиралъ народъ, обращалъ его и хватилъ дальше, а оналку не производилъ или производилъ кое-какъ. За такія злоупотребленія нѣсколько оналкичовъ пошли подъ судъ и оналку лѣсовъ возложили на лѣсное начальство; тогда же посылъ поѣздовъщики, по дѣлу отъ этого не улучшилось. Да и какаѣя надобность поѣздовъщиковъ исполнять свою обязанность добросовѣстно, такъ какъ онъ получаетъ жалованья по 3 р. въ мѣсяцъ съ лошадейю. Намъ представился случай списать коніи съ контракта, заключеннаго съ поѣздовъщикомъ, и мы дѣлѣ сбѣаемъ изъ него выписки. 1) Службу поѣздовъщика я обязанъ нести съ 1 января 1881 года по 1 января 1882 года. 2) Платы выговоренной за службу поѣздовъщика я долженъ получать по 3 руб. каждомудневно, т. е. 36 руб. въ годъ. 3) Для раздѣловъ за обзѣрѣніемъ ввѣренной моему надзору лѣсной дистанціи я обязанъ всегда имѣть при себѣ двѣ лошади — одну лѣтнюю и одну зимнюю и содержать ихъ на свой счетъ. 4) Я долженъ отвѣтствовать за чѣстность и сохранность лѣсовъ, ввѣренныхъ моему надзору, когда уберѣ въ лѣсахъ или вредъ имъ произошелъ отъ лѣсности моею по службѣ или отъ противозаконныхъ и злонамѣренныхъ дѣйствій. 5) На основаніи 46 ст. положенія о горнозаводскихъ заводахъ, я долженъ отвѣтствовать за чѣстность и сохранность выданныхъ мнѣ въ руки казенныхъ вещей для клейменія лѣса, нагруднаго знака и пр. Лѣсное начальство можетъ принять въ уваженіе только порчу вещей отъ употребленія, а не отъ дурнаго обращенія съ ними. 6) Весною и лѣтомъ, начиная съ апрѣля по октябрь мѣсяцъ, т. е. когда лѣсамъ угрожаютъ пожары, я ни въ какомъ случаѣ не долженъ отлучаться за предѣлы своей дистанціи безъ требованія

дѣлшаго или подѣлшаго. Отлучка дозволяется только мнѣ по дѣламъ службѣ въ случаяхъ, указанныхъ въ 5, 6 и 7 ст. и т. д.

Спрашивается, можно ли содержать себя на 3 и 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ съ лошадейю? Ясно, что тутъ нужна посторонняя помощь— вотъ она и является въ видѣ вредныхъ оналки, самовольной порубки лѣса и т. д. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьяне, видя, что дѣла по составленнымъ актамъ о самовольной порубкѣ лѣса рѣшались медленно, перестали предопищать известную дань за лѣсъ, кому събудетъ; поднялся шумъ, закричали: лѣса горѣть, лѣсы вырубается самовольно и не подается помощь лѣсному начальству, и дѣла дошли до высшаго начальства, отъ котораго вышло строгое предписаніе земскому и волостному начальству, какъ можно скорѣе рѣшать дѣла о самовольной порубкѣ лѣса и оказывать содѣйствіе къ поимкѣ хищниковъ лѣса. Дѣла стали рѣшаться быстро, крестьянѣ оштрафовали за самовольную порубку и стали оказывать всевозможное содѣйствіе лѣсному начальству. Что же вышло! А вышло то, что оѣздовъщики и поѣздовъщики начали выѣзжать изъ деревень не съ пустыми пошевнями, а уже нагруженными великими съѣзными припасами. Если бы были принимаемы указанныя закономъ мѣры по охраненію лѣсовъ, то не было бы такого случая, что одинъ винокуренный заводчикъ самовольно порубилъ лѣса на нѣсколько десятковъ тысячъ и только благодаря честному и энергическому отношенію къ этому дѣлу одного контрольнаго чиновника, это злоупотребленіе было открыто, и виновный, конечно, подвергнутъ законной отвѣтственности. Какъ мы сказали, большая часть лѣсовъ въ Сибири истребляется безъ даней, безъ пошевны, и казна едва ли получаетъ сотую часть дохода.

— *Изъ Томска.* Первые наши люди сознали, что дѣлать вилиты — дѣло несовершенное, безтолковое и уютительное, и порѣшили забирать ихъ для желающихъ сбормѣ по два рубля съ человека и на часть изъ этихъ денегъ устроить закуску въ общественномъ собраніи, а остальное употребить съ благотворительною цѣлью. И что же вышло; вилиты дѣлались сами по себѣ, а закуска въ собраніи привлекала тѣхъ же лицъ сама по себѣ; деньги уходили на грандиозную вышивку, оставивъ благотворительныя дѣла въ сторонѣ, какъ цѣлаторію *ria desideria* (впрочемъ, 40 р. кое-какъ набирали для этой цѣли). По мѣрѣ того, какъ гости собранія начали хмѣлѣть, началъ произноситься невнятный рѣчи, крупные разговоры, перешедше въ довольно обычный финалъ нашихъ собраній — въ мордобитіе. Между однимъ евреемъ и проживающимъ дѣлѣ присяжнымъ поѣздовъщикомъ — оба члена собранія — произошелъ какой-то крупный разговоръ, въ заключеніе котораго присяжный надавалъ еврею пощечины и сбормѣ его съ ногъ; на защиту собрата явился другой еврей, но присяжный хватилъ его стуломъ по головѣ и раскрѣпъ високъ въ кровь. Передъ этой исторіей, одинъ изъ купцовъ, вѣчно пьяный, заставлялъ шить водку еврея, получившаго пощечины, и такъ усердно тѣснить его, что и не замѣтилъ, какъ другой оторвалъ у него изъ петлицы знакъ Краснаго Креста и на другое утро подумывалъ, откуда у него въ карманѣ оказался красный крестъ и кому-бы онъ могъ принадлежать. Во время скадала кто-то полетѣлъ доложить губернатору, что въ собраніи разбой, но полиція уже ничего не застаѣ — всѣ были развезены по домамъ. Поштые евреи не пожалѣли десятка удовольствіемъ судомъ и прощали нанесенныя имъ обиды, но губернаторъ началъ грозить, что онъ закрѣстъ собраніе и потребовалъ изгнанія буйныхъ членовъ. На общемъ собраніи членовъ клуба, вопросъ объ исключеніи купца и присяжнаго былъ рѣшенъ баллотировкой и, къ удивленію, почти половина изъ членовъ высказалась отрицательно, т. е. за то, чтобъ не изгонять. Такой ре-

зультаты разсердил одно важное лицо и оно отказалось было быть членом собрания, но не выдержало и пришлось в карты играть. Так и кончилось дело о еврейских беспорядках.

Из Тобольска. До какой степени заслуживают внимания мотивы, побуждающие обывателей Сибири ждать с нетерпением судебной реформы в их отдаленном и как бы забытом край— доказательством могут служить следующие факты, взятые из дела одного только прошлого года и только по одной губернии.

Недавно в тобольском губернском судѣ окончено производствомъ дело, продолжавшееся двадцать лѣтъ, о растратѣ суммъ в 0—й городской полиціи. По этому делу было привлечено къ ответственности болѣе десяти человекъ, изъ которыхъ только трое сподобились дожидаться окончания его, а остальные всё, такъ, съ возмущеннымъ сердцемъ и съ замараннымъ формуляромъ, и отдали свои души Господу Богу. Въ числѣ этихъ несчастливцевъ былъ и одинъ приходорасходчикъ, по забывчивости незаписавшій на приходъ двадцати копѣекъ! Дело это кончено губернскимъ судомъ почти ничемъ.

Въ настоящее время, въ томъ же губернскомъ судѣ, лежитъ погода пошутившее на ревизію изъ окружнаго суда дело по обвиненію двухъ молодыхъ людей изъ гимназистовъ въ произнесеніи, будто-бы, ими въ домѣ терпимости оскорбительныхъ словъ противъ священной особы Государя Императора. Заявление это было основано (какъ видно изъ дела) единственно только на словахъ простутятокъ, подготовленныхъ бывшимъ полиціймейстеромъ В—мъ, вступившимъ въ эту должность съ помостомъ в—го провинціального театра и мстившимъ гимназисту Г. изъ ревности. И вотъ, это-то дело лежитъ погода въ губернскомъ судѣ потому собственно, что члены его никакъ не могутъ придти къ дружному соглашенію по двумъ вопросамъ: съдѣлать-ли дополнить дело привлеченіемъ къ законной ответственности лицъ, заключившихъ незаконно подъ стражу въ тюремный замокъ гимназиста Г., безъ формальной со стороны его жалобы на такое лишеніе свободы, и

второму: правильно или неправильно сиротами сѣдователемъ безъ приговора простутятки, обвиняемыя въ подговорѣ къ своимъ показаніямъ бывшимъ полиціймейстеромъ В—мъ? Какъ же, послѣ всего этого, не желать собиратьмъ воспользоваться какъ можно скорѣе благодѣяніямъ новаго, скорого и правднаго суда, наравнѣ съ собратіями ихъ, имѣвшими счастье родиться не по эту, а по ту сторону Урала (газета «Голосъ»).

Барнаулъ. Землетрясеніе 4-го марта, начавшееся въ 6 часовъ утра, продолжалось 45 секундъ.

— Въ одномъ изъ окраинныхъ городовъ, отлччающихся въ последнее время курьезами, происходитъ слѣдующая оригинальная борьба съ мѣстной гласностью. Кромѣ двухъ цензоровъ, мѣстно въ обязанность мѣстной газетѣ не печатать ничего до тѣхъ поръ, пока фактъ не подтвердится официальнымъ дознаніемъ. Это конечно не касается политическихъ новостей, но просто обыкновенныхъ мелочей. Нельзя написать, что копикъ доллжа валиться по улицѣ, что квартальный взятку взялъ, что въ уездѣ градъ шель, ибо все это официально не подтвердится. Предписаніе это изобрѣтено мѣстнымъ Бисмаркомъ сверхъ существующихъ законовъ о печати. Мало того, особый чиновникъ ходитъ въ типографію и жметъ всѣ корректуры, даже печку особую завелъ. Такъ солятъ газетамъ!

Въ той же губерніи сообщаютъ о слѣдующемъ оригинальномъ изобрѣтеніи. Въ Сибири вѣтъ сѣдователей, и пока полиційскій чиновникъ прѣдетъ, тѣло, предназначенное для вскрытія, можетъ совѣмъ разложиться. Одинъ остроумный староста рывшемъ телѣ не посылалъ. Такимъ образомъ солить вѣтъ! Тѣ же трупы и мертвцы даютъ засѣдателямъ немалый доходъ. Здѣсь же была въ первый разъ оцѣнка человѣческому носу. Караулилъ, караулилъ трупа на погребѣ, но когда пришлось вскрывать, оказалось, что у него крысы носъ отъѣли. Полиційскій чиновникъ сдѣлать запросъ мужикамъ. Трупъ былъ казенный, и безъ носа его нельзя принять. Рвено было откупиться. Засѣдатель потребовалъ 25 рублей, и носъ поучилъ оцѣнку!

Г О Н И М Ы Е.

(Очеркъ изъ сибирскихъ нравовъ).

Передъ отъѣздомъ изъ Сибири въ Петербургъ, въ 1869 году, мнѣ привелось прожить мѣсяца три въ городѣ Томскѣ, съ которымъ связаны всѣ дороги для меня воспоминанія дѣтства и юности. Благодаря этимъ воспоминаніямъ и самый городъ всегда былъ для меня чѣмъ-то роднымъ, чѣмъ-то до того близкимъ мнѣ, что каждый разъ подбѣгая къ нему я невольно испытывалъ учащенное сердцебіеніе. Покидая въ этотъ разъ Сибирь, я уже предчувствовалъ, что покидаю ее навсегда. Непривѣтна наша родина для искренно любящихъ сыновъ ея, осужденныхъ бѣжать изъ нея на чужбину, отряхая прахъ съ своихъ ногъ. Предъумудрый интригамъ чиновничьей клики и сѣдлениемъ различныхъ, неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, я переживалъ въ то время до того горькія минуты, что и теперь еще, при воспоминаніи о нихъ, мое сердце обливается кровью. Подобное душевное состояніе можетъ довести до сумасшествія даже человѣка съ желѣзными нервами, и я чувствовалъ, какъ силы покидали меня съ каждымъ днемъ, и продливъ мое пребываніе еще на мѣсяцъ или два, я не знаю, что было бы со мной. Единственную отраду для меня въ эту горькую

пору моей жизни доставляли мнѣ прогулки въ пустынныхъ окрестностяхъ города. Еще ребенкомъ я любилъ эти мѣста и теперь искалъ здѣсь успокоенія отъ печальной дѣйствительности.

Выходя изъ дому обыкновенно подъ вечеръ и идя за черту города, въ избѣжаніе всякихъ встрѣчъ, глухой, пустынной улицей, я каждый разъ замѣчалъ на одномъ изъ перекрестковъ ея старика, лѣтъ семидесяти на видъ, одѣтаго въ крайне вытертый наковный сюртукъ, мѣстамъ совершенно пожелтѣвшій отъ времени. По картузу неопределеннаго цвѣта, украшенному кокардой, можно было заключить, что старикъ этотъ отставной чиновникъ, живущій крайне ограниченною пенсіей, или служащій въ качествѣ вѣчного писца въ одномъ изъ низшихъ іерархическихъ учрежденій, гдѣ мѣсячное вознагражденіе за унылый канцелярскій трудъ не превышаетъ пяти или шести рублей. Каждый разъ, при встрѣчѣ со мной, старикъ, снималъ свой картузъ и низко кланялся мнѣ, и какъ казалось... наблюдать за мной. Смущенный такимъ загадочнымъ явленіемъ я невольно сталъ наблюдать въ свою очередь за этимъ согладаемъ, какъ показалось мнѣ тогда, и

пода рукой разстояние не больше полуаршина. — На рукахъ васъ нашивать... Да-а-съ, вотъ какъ время-то идетъ, — задумчиво началъ онъ, качая головою, — и вы ужъ возмужали... а я въ могилу гляжу заживо... ужъ снѣдь червей... а давно-ли, какъ-съ, все это было, какъ теперь ровно вижу-съ, и родителя вашего, и васъ... Я вѣдь, признаюсь, давно ужъ покушался зайти къ вамъ, обезопасить васъ, да не насмѣлился!... — тихо произнесъ онъ, обтира ладонью наворачивающа на глаза слезы.

— Почему-же? — спросилъ я.

— Видь-то у меня такой-съ... жалости подобный! — сконфузившись отвѣтилъ онъ, скользя въ глаза по своему ветхому костюму: — какъ, душою, пойдешь... Господи, не подумали-бы еще, что прощецъ, Христа ради просить пришелъ.

— Что вы это, Иванъ Родіоновъ, зачѣмъ же вы такъ дурно думаете обо мнѣ? спросилъ я.

— Я... я... не объ васъ, нѣ-бѣ-тъ-съ!.. Избавъ Господи!.. торопливо поправился онъ. — Я... такъ ужъ... самому-то думается, что всё-то ровно сторонится тебя, да презираютъ, ну, и робко-съ!.. И силосъ въ ино время смѣлости-то напуститъ на себя, а не могу-съ, такъ вотъ и задрожу весь, ходенемъ ровно руки-то, ноги заходятъ. Ну, глядя на это, другой и подумаетъ, что я выпиваю, а я... я... и отъ роду не употребляю ничего... Позову боги и стѣснюсь всѣхъ, — и, окинувъ меня какимъ-то робко-любовнымъ взглядомъ, онъ снова отеръ ладонью накатившіяся на глаза слезы. — А я слышанъ, что вы въ Петербургъ изволите отбѣзжать? — спросилъ онъ, посягъ минутной паузы.

— Да, собираюсь.

— Слава тебѣ Господи!.. — и, вздохнувъ, старикъ перекрестился. — Какая здѣсь служба, помилуйте, воруй, грабъ, дѣлаетъ награбленнымъ — и будешь возлюбленъ и почтенъ, а рѣшился колмы ежеля за правду встать, то сотрутъ и погубятъ, какъ татя погубилъ меня...

— Васъ?.. прервалъ я...

— Погубили!.. снова повторилъ онъ... и нигдѣ... ни у кого не нашелъ правосудія... Заступитесь, какимъ-то рыдающимъ шепотомъ произнесъ онъ.

— Но предъ кѣмъ? скажите мнѣ, развѣ вы не знаете, что я не имѣю никакой силы и значенія.

— Вы... вы... въ газеты пишете...

— Пишу...

— Опубликуйте... явите заступничество, можетъ и того.... оглянуса.

— Ну, едва-ли... невольно вырвалось у меня. Вы успокойтесь прежде, гдѣ Родіоновъ, отдохните, уговаривалъ я, замѣтивъ, что его снова начинаетъ охватывать волненіе.

— Я... Я... ужъ не устоююсъ, въ могилѣ развѣ, тихо отвѣтилъ онъ. Но и тамъ, на судѣ Всевышняго, возропчу, возропчу-у... Погубили за правду... и не нашелъ на враговъ мзды на землѣ, трагически воскликнулъ онъ, трясая своею лысою головою.

— Но кто-же васъ погубитъ?.. рѣшился наконецъ спросить я.

— Враги, мощные злоумышл.

— Но кто-же они.

— Бывшій К-ій исправникъ Иванъ Миронъчъ Канаевъ, и горюдиный Гордѣевъ, а съ ними вкупѣ и весь сонмъ, сонмъ нечестивыхъ.

— Чѣмъ-же погубили они васъ, разскажите.

— Чѣмъ?.. съ горькой усмѣлкой переспросилъ онъ и

долго, пытливо посмотрѣвъ на меня своими слезящимися глазами. Скажите мнѣ по совѣсти, вѣрите-ли вы во всемогущаго Бога? спросилъ вдругъ онъ.

— Вѣрю.

— И благо вамъ, кинувъ головою, одобрилъ онъ. Не вамъ я буду разсказывать, милостивый государь, все многострадательное житіе, а Ему, Ему, невинно расплатому Богу, не мнѣ вѣрите, а вѣрите Богу, предъ ликомъ ко-его я исповѣдую вамъ всю истину, что я невинно стражду. Знайте, что изъ меня, человѣка съ измалѣтства чтившаго святое имя Божіе, сдѣлали святотатца.

— Святотатца! съ удивленіемъ прервалъ я.

— Да-а-асъ! святотатца, что яко-бы я сорвалъ у церкви кружку съ намѣреніемъ похитить изъ нея деньги и былъ пойманъ на мѣстѣ, съ полиційскимъ; три года сидѣлъ за сіе въ тюрьмѣ и только вслѣдствіе нарушения въ дѣлѣ формъ и обрядовъ и подозрѣнія на самихъ свидѣтелей не ушелъ въ каторгу, а оставленъ въ сильномъ подозрѣніи и исключенъ по суду изъ службы, и изъ глазъ старика при послѣднихъ словахъ его снова потекли крупныя слезы. Вѣрите вы въ сіе мое преступленіе, скажите по совѣсти, тихо спросилъ онъ.

— Не вѣрю! рѣшительно отвѣтилъ я, глядя на несчастнаго старика.

— Гдѣ-же правосудіе, что-же оно? раздраженно спросилъ онъ меня.

— Но какъ-же все это случилось, объясните мнѣ, прежде жаловались-ли вы наконецъ кому нибудь, объяснили-ли истину? прервалъ я его.

— Жаловался, вся моя жизнь прошла въ жалобахъ, неустанно жаловался и былъ посланъ за сіе въ Нарымъ подъ надзоръ полиціи, какъ злостный ябедникъ; кричалъ и жаловался, кому только не жаловался: и въ сенатѣ, и министрамъ, и въ святѣйшій синодъ подавалъ прошеніе, прося святѣйшихъ чиновъ, служителей Господа, возречь на мою невинность и защитить, и митрополитамъ писалъ слезныя письма; но вѣрно всё мои просьбы перехватывали или оставляли втѣбѣ. Хотѣлъ въ Петербургъ идти, кинувъ семью въ нищету и пасть къ ногамъ правосуднаго царя, но меня заточили.

— Въ тюрьму?

— Да-а-съ, а потомъ въ Нарымъ безъ права отлучки даже за черту города. А теперь куда ужъ я пойду, теперь ужъ я и слѣзъ, съ трудомъ вижу, и заживо становлюсь снѣдью червей. Писать, во кому ужъ теперь писать, какое ужъ кому теперь дѣло до нищаго, опозореннаго, выживающаго изъ ума старика, да я ужъ и простилъ моимъ врагамъ, они ужъ бесцельны теперь, и многіе въ могилѣ. Вѣдь ужъ тридцать лѣтъ время протекло съ тѣхъ поръ. Тамъ! тамъ! ужъ на судѣ Всевышняго встрѣтятся мы, но за одно у меня душа болитъ, за дочь, которую по злобѣ на меня изнасиловали, опозорили, — и обхвативъ голову руками, старикъ зарыдалъ.

— Боже мой! невольно вырвалось у меня.

— Придетъ судный часъ, придетъ онъ, милостивый государь, въ какомъ-то неистовствѣ крикнулъ старикъ, вскопчивъ со стула, Господъ оглянется и на Сибирь... и исподлетъ рано или поздно грозу... и опалитъ она... и размететъ въ ней сонмъ нечестивыхъ... и много, много темныхъ дѣлъ, тающихся подъ спудомъ, выплыветъ на свѣтъ Божій, и горе будетъ тогда поправшимъ законъ и правду... и обезсилѣвъ, онъ опустился на стулъ и голова его затряслась и склонилась на грудь.

(Продолженіе будетъ).

Н. Наумовъ.

ПОСЛЕДНІЯ НОВОСТИ.

— По слухамъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, П. К. Гуревъ, намѣренъ собрать въ непродолжительномъ времени въ Петербургѣ совѣтъ всѣхъ русскихъ пословъ за границей. Починъ этого дѣла, какъ говорятъ, принадлежитъ нашему послу въ Парижѣ, князю Орлову, находящемуся въ настоящее время въ Петербургѣ. По этому поводу вызваны въ Петербургъ: русскій посолъ въ Лондонѣ князь Лобановъ-Ростовскій, изъ Вѣны генералъ-адъютантъ Убри, изъ Берлина г. Сабуровъ, изъ Константинополя г. Новиковъ, изъ Тегерана г. Зиповскій, изъ Вѣнграда г. Персиани. Передаемъ это какъ слухъ, не болѣе.

— Мы слышали, что официальные лица, прибывшія изъ Восточной Сибири, по особымъ до Восточной Сибири касающимся порученіямъ, уже заканчиваютъ свое дѣло и въ скоромъ времени выѣзжаютъ изъ Петербурга. 15-го апрѣля убѣждаетъ помощникъ окружнаго интенданта Восточной Сибири В. К. Поповъ, въ первыхъ числахъ мая генералъ-майоръ Петровъ и д. с. с. Юрьевъ, 15 мая выѣдетъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Д. Г. Анучинъ.

— Екатеринбургъ, 12-го апрѣля, понедѣльникъ. Сегодня, въ 2 часа 20 м. утра, скончался извѣстный знатокъ Уральскаго края Паркизъ Константиновичъ Чупинъ, авторъ сочиненія «Географическій и статистическій словарь Пермской губерніи» и многихъ другихъ.

— Изъ Оренбурга телеграфируютъ «Голосу», что лейтенантъ Даненгауеръ съ частью снахосаго экипажа «Янеты», прибылъ туда совершенно благополучно и на другой день, 14-го, предполагаетъ ѣхать на родину черезъ Москву и Петербургъ.

— По телеграфу сообщаютъ, что исправляющій должность генералъ-губернатора Восточной Сибири, Иркутскій военный губернаторъ генералъ Педошенко оставилъ свой постъ. Это связывается съ пребываніемъ въ Восточной Сибири сенатора Галкина-Врацкаго, нашедшаго тюрьмы въ Сибири, и въ числѣ ихъ громаднѣйшую центральную тюрьму близъ Иркутска, Александровскую, въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Кроме того, оставленіе поста ген.-лейт. Педошенко связывается и со многими другими, открытыми въ послѣднее время злоупотребленіямъ по управленію краемъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ настоящее время дипломатическіе кружки и печать, какъ русская, такъ и иностранная, заняты извѣстіемъ, что энергическія представленія русскаго посла въ Константинополь г. Новикова относительно способовъ уплаты контрибуціи не имѣли успѣха. Несмотря на выраженное султаномъ согласіе, турецкое правительство отвергло русское требованіе, чтобы при оттоманскомъ банкѣ, въ видѣхъ обезпеченія уплаты, находился русскій контролеръ. По мнѣнію нѣкоторыхъ иностранныхъ газетъ, такая упорная настойчивость Порты вытекаетъ изъ убѣжденія ея въ неизбежности новой войны

съ Россіей. Но какъ бы то ни было, а русское правительство, желая получить отъ русскаго посла утѣшныя объясненія, уведомило Порту, что гг. Новиковъ и Тернеръ выѣдутъ изъ Константинополя въ Петербургъ. Въ Турціи отъѣздъ г. Новикова старается представить, какъ доказательство неодобренія русскаго правительства образу дѣйствій своего посла. По слухамъ, дѣлами русскаго посольства во время отсутствія г. Новикова будетъ управлять совѣтникъ посольства г. Ону.

— Въ Пруссіи число противниковъ проекта табачной монополіи все возрастаетъ. Консерваторы предлагаютъ замѣнить эту мѣру налогами на биржевыя бумаги и сахаръ, либералы—возвышеніемъ водочнаго акциза. Словомъ, внутренній дѣла Пруссіи не совѣтъ ясны. Князь Бисмаркъ обратился къ германскимъ королямъ и князьямъ съ предложеніемъ не имѣть при своихъ дворахъ иностранныхъ посланниковъ, по правительству мелкихъ государствъ въ правѣ оберегать свои прерогативы и, надобно полагать, предложеніе канцлера съ этой стороны не будетъ имѣть успѣха. Есть однако предложеніе, что князь Бисмаркъ открытъ другой путь для достиженія цѣли. Говорятъ, что онъ намѣренъ начать переговоры съ тѣми иностранными державами, которыя еще содержатъ частныя посольства въ Германіи и просить объ упраздненіи ихъ. Одна часть заграничной печати ошероваетъ слухъ о союзѣ Германіи съ Швейцаріей, другая, напротивъ, не только подтверждаетъ слухъ, но и настаиваетъ на существованіи *серпентиско* союза противъ Россіи и Франціи. Великій князь Владиміръ Александровичъ прибылъ въ Берлинъ.

— По газетнымъ извѣстіямъ, Австро-Венгрію озабочиваетъ вопросъ объ окончательномъ присоединеніи Босніи и Герцеговины къ монархіи Габсбурговъ. Австро-венгерскіе военные спеціалисты мотивируютъ этотъ вопросъ такымъ образомъ: во 1) владѣніи Босніи и Герцеговины необходимо Австро-Венгріи въ виду обезпеченія обороны ея юго-восточной границы; во 2) линіи Дрины является отличнѣйшимъ базисомъ оборонительныхъ и наступательныхъ дѣйствій и въ 3) важность стратегическаго значенія Босніи и Герцеговины требуютъ фортификаціоннаго усиленія этихъ провинцій. Венгерская делегация привила правительственное предложеніе объ ассигнованіи дополнительныхъ кредитовъ въ 2,000,000 гульденовъ, сумми необходимой правительству на расходы по умиротворенію Босніи и Герцеговины. Говорятъ, что турецкое и австрийское правительства дѣйствуютъ по соглашенію. Первое стремится возвратитъ власти султана Восточную Румелію и Болгарію и дать возможность второму присоединитъ къ своимъ границамъ Боснію и Герцеговину. По слѣхамъ «Фоссовоі газетѣ», Австрія и Германія выдали Россіи нѣсколькихъ политическаго преступниковъ, занимавшихся за границей социалстической агитаціей.

— По словамъ русской газеты «Братство», въ Болгаріи растетъ недовольство правительствомъ. Недовольство это проявляется въ телеграммахъ и депутаціяхъ, отправляемыхъ князю. Либеральная партія пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе сторонниковъ.

— Въ Лондонѣ, въ пнейей палатѣ высказанъ въ пользу усиленія флота Великобританіи. Но во время преній было доказано, что сравненіе англійскаго флота съ французскимъ даетъ утѣшительные результаты и потому Англія не пуждается въ постройки новыхъ судовъ. Недавно здѣсь происходила смотръ волонтерамъ, которыхъ было собрано до 22,000;

общая же их численность, не считая запаса, простирается до 200,000 человекъ. Положение дѣлъ въ Ирландіи не улучшается. Лица, совершающія аграрныя преступленія, оправдываются присяжными, поэтому предполагается установить денежную кару въ мѣстныхъ, гдѣ совершено преступленіе. Правительство, кромѣ того, имѣетъ въ виду предложить парламенту новыя мѣры по отношенію къ Ирландіи. Парнелъ, вѣдущій въ Парламентѣ по семейнымъ дѣламъ, исполнилъ обѣщаніе, данное правительству и 12-го числа вернулся самъ въ Кельменгемскую тюрьму.

— Въ среду, 7-го апрѣля, свѣчался въ Лондонѣ знаменитый натуралистъ Чарльзъ-Робертъ Дарвинъ, имя котораго занимаетъ первостепенное мѣсто въ исторіи естественныхъ наукъ за послѣднія 30 лѣтъ.

— Во Франціи, Gazette de France совѣтуетъ учредить комитетъ и открыть подлиску въ пользу лицъ, оказывающихъ сопротивленіе новому закону о народномъ обученіи. Коллективнаго заведенія епископовъ французскому правительству еще не послѣдовало. Папа Левъ XIII намѣренъ избѣгнуть разрыва съ республиканскимъ французскимъ правительствомъ. Греви подписалъ декретъ, опредѣляющій образъ дѣйствія каждаго министерства по отношенію къ Тунису, гдѣ предполагается административныя реформы и введеніе французскаго суда. Къ проекту французскаго правительства, соединить тунисемъ берега Франціи и Англіи, англійское правительство отноется неодобриво.

— Въ Испаніи, король Альфонсъ высказалъ намѣреніе сдѣлать нѣкоторые уступки каталонцамъ, съ цѣлію предотвратить дальнѣйшіе безпорядки. Вообще, Испанія желаетъ преобразовать свою непопулярную систему налоговъ и добиться отъ Франціи измѣненія заключеннаго съ нею торговаго договора. Каталонскіе депутаты высказываются противъ договора. Населеніе выказываетъ результаты этого дѣла.

— Италия приобрѣла частнымъ путемъ «Рубатико», гавань на берегу Ассабскаго залива въ Черномъ (Красномъ) морѣ. Итальянское правительство желаетъ превратить эту территорію въ государственную торговую гавань. Поддержку въ этомъ отношеніи Италия встрѣтила со стороны Германіи и Австріи. Въ дипломатической перепискѣ съ Англією Италия высказалась, что она не имѣетъ въ виду преслѣдовать въ новой гавани военныхъ цѣлей, и что она рассчитываетъ пользоваться этою факторіей единственно лишь для развитія своей морской торговли съ Африкой и для научныхъ изслѣдованій.

— Въ Италіи испрашиваются прызваніище кредиты на армію и полное ея преобразование.

Событія русской жизни.

— Вопросъ о необходимости реформы подушной подати былъ поднятъ елишкомъ двадцать лѣтъ назадъ и тогда же, для разработки проекта, создано было особое учрежденіе. На-дняхъ, какъ сообщаетъ петербургская печать, проектъ реформы подушной подати внесенъ въ государственный совѣтъ.

— Введеніе нѣкоторыхъ новыхъ международныхъ правъ для предупрежденія столкновеній судовъ въ морѣ отложено до 20-го августа.

— Въ Москвѣ идутъ приготовления къ «Всероссійской выставкѣ», публика будетъ допускаться съ 16 мая.

— Въ маѣ настоящаго года предстоить первый выпускъ окончившихъ курсы слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ. По этому поводу столичная печать обсудила вопросъ и высказалась въ смыслѣ необходимости присвоенія этимъ курсамъ правъ, соответствующихъ даваемому образованію.

— Высочайшимъ указомъ повелѣно отлучать въ пользу казны земли, принадлежашія городамъ, обществамъ и частнымъ лицамъ, и которыми заняты черноморскими и азовскими малками, лопейстерскими дистанціями, общеваронными сигнальными мачтами и электрическимъ телеграфомъ, съ незаконными вознагражденіемъ ихъ владѣльцевъ.

— Кромѣ названныхъ въ № 2 «Восточнаго Обозрѣнія» мѣстностей, еврейскіе безпорядки происходили: 1) въ Херсонской губерніи, въ посадахъ Березнеговатомъ и Висунскѣ, въ Дубосарахъ Тираспольскаго уѣзда; 2) въ Каменскъ-Подольской губерніи, въ Меджибожѣ 4 апрѣля; 3) въ Черниговской губерніи, въ Карповкѣхъ съ 31 марта по 3 апрѣля, въ Новозыбковѣ. Кромѣ безпорядковъ, имѣющихъ общій характеръ, въ правительственномъ сообщеніи находимъ слѣдующій выдающійся случай: въ ночь на 1-е апрѣля, изъ Николаева прибылъ въ колонію Доброе, Херсонскаго уѣзда, злоумышленникъ, вооруженный револьверами, и ограбилъ еврейку Прасяяникову; при ихъ задержаніи жандармами желѣзно-дорожной станціи «Шербина» и ремонтными рабочими, раненъ въ голову револьверной пулей старшій рабочій Ковтуновъ. Арестовавшие, названіе себе: изъ Царства Польскаго Ольшешскій, турецкій подданный Фельдманъ и Балтскаго уѣзда еврей Баланоускій были препровождены въ Николаевъ къ судебному слѣдователю. По окончаніи слѣдствія, обвиняемые будутъ переданы военному суду.

— Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству повелѣно объявить, что воспослужившимъ и чиновникамъ, находящимся на государственной службѣ, воспрещается публично произношеніе рѣчей и сужденій политическаго содержанія, а также издавать въ свѣтъ сочиненія, заключающія въ себѣ что-либо, касающееся до внѣшнихъ и внутреннихъ отношеній Россіи, безъ дозволенія своихъ начальствъ.

— Учрежденною при государственномъ контролѣ комиссією для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи выработанъ проектъ правилъ о контролѣ надъ оборотами обществъ желѣзныхъ дорогъ.

— Предполагается повнішеніе таможеннаго тарифа.

— Носятся слухи о бюджетныхъ сокращеніяхъ во всемъ вѣдомствѣ.

— Къ совѣщаніямъ «свѣдущихъ людей» по иттенному вопросу крестьяне относились весьма чутко. Во многихъ обществахъ крестьянскихъ ожидается совершенное закрытіе иттенныхъ заведеній, но такъ какъ свѣдущіе люди высказались въ нѣмъ смыслѣ, то нѣкоторые крестьяне сами составили приговоры о закрытіи кабаковъ, какъ напримѣръ въ трехъ селахъ Рязанской губерніи, Кузьминской водости.

— По слухамъ, скоро будетъ обнародовано новое положеніе: «относительно отдачи, по распоряженію административныхъ властей, лишь подъ надзоромъ полиціи».

— Говорятъ, что въ министерствѣ путей сообщенія изготавленъ приказъ о немедленномъ исправленіи московско-петербургскаго шоссе на всемъ его протяженіи.

— По слухамъ, по поводу еврейскихъ безпорядковъ на югѣ, снаряжается изъ Петербурга особая коммисія для предсѣдательства графа Кутайсова.

— 9-го апрѣля, въ большой аудиторіи Солянаго городка с.-петербургскаго Фределеваго общества чествовало торжественнымъ собраніемъ столѣтнюю годовщину дня рожденія знаменитаго Фридриха Фребеля.

— Врачебная печать относится вполне сочувственно къ предстоящему юбилею профессора С. П. Боткина. По почину редакціи газеты «Врачъ», всѣ представители русской врачебной печати имѣли особое засѣданіе для выработки плана совместнаго чествованія 25-ти-лѣтняго юбилея знаменитаго клинициста, причемъ постановлено составить одинъ адресъ за подписью всѣхъ редакцій, опубликовать его во всѣхъ издаваніяхъ и представить юбиляру въ день торжества.

— 2-го апрѣля скончался отъ чахотки въ Ниццѣ, въ одномъ изъ госпиталей мѣстнаго благотворительнаго общества, даровитый молодой русскій писатель, Андрей Осиповичъ Новодворскій, 29-ти лѣтъ. Его рассказы помѣщались въ «Отечественныхъ Запискахъ» за послѣднія пять лѣтъ, подъ псевдонимомъ Осиповичъ.

— Насколько неблагоприятны гигиеническія условія, въ которыхъ находится большинство студентовъ петербургскаго университета, видно изъ сообщаемыхъ газетою «Страна» данныхъ о заблѣваемости студентовъ: «Въ 1881 году къ университетскому врачу было сдѣлано студентами 3,180 визитовъ, изъ которыхъ наибольшее число приходится на мартъ, наименьшее—на июль и августъ; разныхъ операцій сдѣлано было студентамъ 104. Очевидно, болѣзни эти объясняются дурною пищей, сырими, холодными квартирами, недостаткомъ теплаго платья и вообще худыми гигиеническими условіями при сильныхъ умственныхъ занятіяхъ».

— По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», художникъ Наумовъ пишетъ большую картину, изображающую В. Г. Бѣлинскаго за нѣсколько дней до его смерти, въ моментъ, когда Бѣлинскій въ постели бесѣдовалъ съ однимъ изъ друзей по поводу только-что вышедшей книги, а въ квартиру его являлась для обѣда полицаи.

— Героемъ послѣднихъ дней въ Гельсингфорсѣ является одинъ изъ старѣйшихъ представителей финномановъ, бывшій профессоръ Елиасъ Лѣнротъ. Общую извѣстность и любовь финноманской партіи Лѣнротъ заслужилъ, какъ ревностный собиратель образовъ народной финской поэзіи, недавно изданныхъ имъ въ свѣтъ въ общемъ сборникѣ, подъ заглавіемъ «Калевала».

— По словамъ столичныхъ газетъ, есть слухи объ отгнѣбѣ университетскаго устава 1863 года.

— Министерство Двора занято разработкою программы празднествъ во время коронаціи. При распредѣленіи суммы, ассигнованной на этотъ предметъ, большая часть расходовъ падаетъ на пріемъ высочайшихъ особъ, которая прібудутъ въ Россію на означенное торжество.

— «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что арѣльскій книжка журнала «Русская Мысль» арестована.

— «Петербургскій Листокъ» сообщаетъ достойный сожалѣнія слухъ, что въ редакціи «Московского Телеграфа», воспрещеннаго на 4 мѣсяца, обсуждался вопросъ о совершенной ликвидаціи дѣлъ редакціи, по поводу того-же пріема редакціи «Порядка».

— «Смоленскій Вѣстникъ» передаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что нѣвномно публицисту, профессору Александрю Николаевичу Энгельгарду, обязательно проживавшему въ своемъ имѣніи с. Батищевъ, Дорогобужскаго уѣзда, разрѣшено жителствовать неограниченно по всей имперіи.

— Высочайшимъ повелѣніемъ въ войскахъ вводится новая форма.

— Сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о движеніи пароходовъ добровольнаго флота: Пароходы «Россія», «Петербургъ» и «Нижній Новгородъ» находятся на пути въ Сингапуръ. Пароходъ «Москва» прибылъ въ Владивостокъ 5-го апрѣля, сдать воборанцевъ и на-дняхъ выйдетъ въ Хайлюю, сдать воборанцевъ и на-дняхъ выйдетъ въ Хайлюю за воборанцами чаеми. Пароходъ «Владивостокъ» находится въ плаваніи между японскими и китайскими портами.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

300-лѣтіе Сибири. Празднованіе въ Петербургѣ и Москвѣ дня 26 октября 1581 г. С.-Петербургъ, 1882, г. 75 к.

The Trecentenary of Siberia Fraser's Magazine. January 1882. O. K.

Приближающееся 300-лѣтіе Сибири создаетъ двѣю литературу. Мы уже указали въ № 1 на нѣкоторые сочиненія и монографіи, вызванную 300-лѣтіемъ. Теперь мы укажемъ на вышедшую брошюру, описывающую празднованіе въ честь 26 октября 1581 г. въ Петербургѣ и Москвѣ. Изъ нея видно, что хотя сибирскимъ городамъ не было разрѣшено именованіи начальства торжественное празднованіе трехсотлѣтія въ 1881 г., но уроженцы Сибири въ Петербургѣ и Москвѣ отпраздновали домашнимъ образомъ этотъ день, выразивъ пожеланія присутствія и успешнаго развитія этому краю. Речи и пожеланія какъ петербургскихъ, такъ и московскихъ сибиряковъ отличались горячимъ чувствомъ патриотизма и преданности родинѣ. Во всѣхъ ихъ выраженъ былъ рядъ надеждъ, что Сибирь будетъ дарована общія реформы, земство, новый судъ, расширеніе правъ печати и т. д. Въ заключеніе одинъ изъ ораторовъ въ Петербургѣ предложилъ подать адресъ о рассмотреніи сибирскихъ вопросовъ и, сверхъ того, на предстоящемъ празднованіи трехсотлѣтія впоследствии просить о дарованіи Сибири ожидаемыхъ реформъ. Къ тому же сподается многія телеграммы, полученные изъ Сибири, а также явленное печати единодушно выраженной желаніе обновленія этому забитому краю. Изъ этого видно, что моментъ нынѣшняго юбилея отражаетъ болѣе зрѣлое отношеніе сибирскаго общества и его гражданъ къ собственной землѣ, чѣмъ при празднованіи 200-лѣтія. Страна, какъ видно, сознательно иступая въ новый этапъ исторической жизни. Даже въ иностранной печати наступающее 300-лѣтіе Сибири не проходитъ незамѣтнымъ: такъ въ одномъ изъ англійскихъ журналовъ «Fraser's Magazine» за январь помѣщена статья The Trecentenary of Siberia (Трехсотлѣтіе Сибири) O. K. (Кирвела). Поговоритъ о Сибири наканунѣ къ 300-лѣтію два слухавъ вышедшая книга Ландсела «Through Siberia», на которую уже обратила вниманіе русская печать. Къ сожалѣнію, сочиненіе это для русскаго читателя представляется скорѣе наивнымъ, чѣмъ правдивымъ и истинно наблюдательнымъ. Ландсела даже восторгается сибирскими тюрьмами, не встрѣтивъ здесь тѣхъ бесновольныхъ условій, какіе составляли въ вранскихъ представлѣніяхъ иностранцевъ объ этой печальной странѣ. Оны какъ бы не замѣчаетъ тѣхъ темныхъ сторонъ нашей сѣмляки и каторги, которыя отгнѣены русскими писателями. Сравнивая англійскія тюрьмы и ихъ дисциплину съ сибирскими, оны положительно склоняется въ пользу послѣднихъ.

Изданію англійскаго пастора и его прескраснодушію не помѣшало даже то, что оны былъ два раза заподозрѣнъ и задержанъ по недоразумѣнію. При всемъ этомъ мы все-таки не можемъ признать трудъ Ландсела серьезнымъ изслѣдованіемъ и наблюденіемъ, такъ какъ у насъ подобныя напетриванія и своихъ много. Вообще какъ видно, для англійца и иностранцевъ Сибирь начинатъ представляется въ иномъ свѣтѣ. Въ сожалѣнію здѣсь происходитъ то же явленіе, какое было и у насъ. Отъ одной крайности неслѣдуетъ переходить къ другой.

Другой англійчанинъ, M. G. Gallenga, въ одномъ изъ его писемъ въ «The Times» говоритъ: «Сибирь, которую воображеніе населяло ужасами иу-

чей, въ настоящее время обращается въ Эльдorado. Не говоря уже о томъ, что нѣтъ предѣловъ ее минеральныхъ богатствъ, обширныя пространства плодородной почвы представляютъ широкое поле для колонизаціи и предпримчивости. Положеніе сѣверныхъ, если только они хотятъ работать, оказывается завиднымъ, ибо ихъ не только хорошо кормятъ и заботятся объ ихъ жилищахъ, но еще предоставляютъ имъ право выбора мѣстожительства, а также и занятій, какия они предпочтутъ. Благополучіе ихъ представляется настолько значительнымъ, что въ настоящее время тоны возныхъ и свободныхъ эмигрантовъ слѣдуютъ по направлению въ Сибирь. Сибирь и центральная Азія сдѣлались для Россіи тѣмъ же самымъ, чѣмъ Австралія и Вану-Дименова земля для Англіи, съ тѣмъ различіемъ, что азіатскія широтныя колоніи отдаются моремъ на громаднѣе разстояніи; азіатскія же владѣнія Россіи составляютъ непосредственное продолженіе ее территоріи, и могутъ быть обращены маю по маю для цѣлей цивилизаціи, нѣтъ съ развитіемъ торговли и желѣзныхъ дорогъ, уничтожающихъ разстояніе. Чѣмъ перечисляются все минеральныя богатства Сибиріи. Въ заключеніе говорится о дешевой жизни въ Сибиріи (по Ландскаю) и приводится изъ сочиненія вѣнца Wahl «Страна царей» слѣдующая цитата:

«Жизнь среди цивилизованныхъ классовъ сибирскаго общества составляетъ рядъ удовольствій, поддерживаемыхъ благотворнымъ вліяніемъ прекраснаго южно-сибирскаго климата и величій гитавской природы. Слово Сибирь, стоиъ странное для европейскаго уха, провозводитъ электрическое дѣйствіе на великаго, кто жилъ въ этой странѣ, такъ какъ оно возбуждаетъ пріятныя воспоминанія. Назвіе классы, какъ и высшіе, обладаютъ болѣе или менѣе хорошими качествами русскаго характера, безъ его обычныхъ недостатковъ. Хотя большая часть населенія пропашная путемъ широтной колонизаціи, но его нравы просты и чисты, и честность его такова, что замки для дверей представляются дѣломъ роскоши». Еще болѣе замѣчательно свидѣтельство польскаго ссыланнаго, который писалъ изъдалу тому тридцать лѣтъ: «Сибирь скоро перестанетъ быть страной ужаса и рабства, ибо она владѣетъ всеми средствами, чтобы сдѣлаться страной благосостоянія и свободы. Сибирь не имѣла дворянства и буржуазіи, оченъ мало чиновниковъ, населеніе ее не было въ рабствѣ и способно къ самоуправленію».

Цитаты послѣдняго писателя представляются болѣе любопытными, показывая, что и въ Англіи начинаютъ смотрѣть на Сибирь, какъ на страну, предоставляющую все задачи изъ гражданской жизни.

— За послѣднее время переведено на англійскій языкъ съ датскаго «Путешествіе Норденшелда вокругъ Азіи и Европы: общедоступ-

ный отчетъ о сѣверо-восточномъ походѣ Веггъ 1878—1880 гг., составленнй Гюггардомъ; переводъ же съ датскаго сдѣлалъ Вректседомъ. «Атенеицы» по поводу этой книги замѣчаютъ, что вслѣдствіе множества открыточныхъ сообщеній о Веггѣ, описаніе самого Норденшелда какъ бы запоздало и не имѣло должнаго успѣха. Книга же Гюггарда появилась еще болѣе несвоевременно, тѣмъ болѣе, что она естественно составленна повтореніе уже написаннаго Норденшеoldemъ, такъ какъ ничего новаго онъ и не могъ сообщить о своемъ путешествіи. — Изложена она оченъ просто, безъ претесній, но весьма монотонно и скучно, такъ какъ передаетъ все малѣйшія подробности жизни за время странствованія Веггъ.

— Въ New-York Herald помѣщены письма съ дороги корреспондента, похваляющаго отсылать въ архивъ Жановны, а также въкоторыя письма Мельвилла, Делона и другихъ.

ВЪ ТЕЛЕГРАММѢ изъ Самаркандъ въ № 2 надѣается слѣдующая поправка:

Буухарскій Эмиръ—не Мирза-Фарханъ, а Сеидъ Музааваръ-Эдиди. Большею онъ былъ давно и постоянно болѣе отъ владычествія въ жизни.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открывая биржевую хронику, «Восточное Обозрѣніе» имѣетъ въ виду сообщать краткія свѣдѣнія о курсахъ и цѣнахъ на нѣкоторыя процентныя бумаги. — Сегодня, 13 апрѣля: Курсъ на Лондонъ 3 мѣс. 24⁷/₁₆ пенс. за рубль, на Парижъ 257¹/₄ сантим., на Гамбургъ 208¹/₂ пфен. Полуимпериалы 8 р. 07 к., рубль серебр. 1 р. 35 к., 5% бил. Госуд. Банка 1 вых. 95¹/₄, 2 и 3 вых. 91, 4 вых. 90³/₄, 5 вых. 90³/₄. Восточный заемъ 90¹/₂, 5¹/₂% реп. 98¹/₂, 5% перв. выпн. заемъ 219³/₄, Втор. выпн. заемъ 212³/₄ 5% закл. лист. выпн. взанн. позем. кред. (металл.) 128³/₄, (кред.) 86¹/₄, Акт. парох. Ком. «Самолетъ» 175, акт. общ. Банк. и Мерк. 475, (дивд. за 1881 г. выдате 45 р.), акт. Сиб. Учет. и Суда. Банка 443, акт. Мезд. ком. бан. 363, акт. Рус. для вѣнш. торг. банка 265, акт. Сиб. торг. банка 360, акт. Сар.-Симб. зем. бан. 150, акт. Газин. Общ. Рос. ж. д. 255, акт. Рым.-Бол. ж. д. 81¹/₂, акт. Грнз.-Цариц. ж. д. 89. Настроеніе биржи съ курсами крыжковъ, съ бумагами тихо.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

СТРАНА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

3 РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ ЛЕОНИДА ПОЛОНСКАГО.

Подписка на 1882 годъ. Изягородные присылаютъ деньги въ редакцію «СТРАНЫ»: Петербургъ, Пески, 1 ул. № 8. Городская подписка принимается въ конторахъ: при книжномъ магазинѣ И. Г. Мартынова, Невскій 46, а въ Москвѣ—при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая, д. Коха. Книгопродавцы получаютъ обычную услугу.

Подписка: на годъ съ пересылкою и доставкой 8 р.; на полгода 5 р.; на три мѣсяца 2 р. 50 к.; на два—1 р. 75 к.; на одинъ мѣсяць 1 р.

«СТРАНА» будетъ издаваться по прежней программѣ, включая политическія статьи по внутреннимъ и вѣншнимъ дѣламъ, статьи экономической, литературныя, юридическія, во частн искусство, извѣстія, постоянная корреспонденція изъ русскихъ городовъ и изъ Парижа и всѣхъ городовъ общественной жизни, съ театральнымъ обзорѣніемъ.

Въ каждомъ номерѣ, по возможности, будетъ помѣщаться сельское или другая статья для легкаго чтенія.

Съ 1 Января 1882 года издается

НОВАЯ ГАЗЕТА

«СВѢТЪ»

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

«СВѢТЪ» ВЫХОДИТЬ

Е Ж Е Д Н Е В Н О

(кромя дней, слѣдующихъ за праздниками), въ форматѣ обыкновеннаго печатнаго листа.

Цѣна на газету «СВѢТЪ» назначена

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ:

За годъ	4 руб.
> полгода	2 »
> четверть года	1 »

ПИСЬМА И ПОДПИСНЫЯ ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ: Петербургъ: Редакція газеты «СВѢТЪ», Гороховая улица, № 41.

Въ С. Петербургѣ подписка и объявленія принимаются:

Въ конторѣ газеты: на углу Невскаго и Литейной, № 59—62, при библиотекѣ книжнаго комисіонерства.

Въ собственной типографіи издателя газеты: по Гороховой, д. № 46.

И во всѣхъ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ Россіи. Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

ТРИ ВОПРОСА.

I. Улучшенное устройство сельской общины. II. Ассигнация-деньги. III. Чему и какъ учиться.

В. ВАСИЛЬЕВА.

Продается въ квартирѣ автора, С.-Петербургъ, Фонтанка, д. 117 и въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія».

ПОДПИСКА НА 1882 Г. НА ГАЗЕТУ

„СВѢТОЧЪ“.

Съ 19 февраля 1882 года въ городѣ С.-Петербургѣ (Надеждинская улица, д. 14, въ 5) издается ежедневная литературно-политическая газета «СВѢТОЧЪ». Программа газеты заключается въ себѣ все тѣ отдѣлы, которые встрѣчаются въ самыхъ большихъ и распространенныхъ газетахъ Европы и Россіи. Особый форматъ, простой способъ изложенія, дешевизна подписной цѣны — будутъ представлять неслыхательные признаки газеты «СВѢТОЧЪ».

Редакция и подписка для иногороднихъ: Надеждинская ул., д. 14; для городскихъ книжный магазинъ Мартынова (Невскій пр., д. 46). Тамъ же розничная продажа. Цѣна за 1882 г. — 6 руб., за полгода — 4 руб., за 1 мѣсяць — 1 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается расценка со взносомъ въ первые 6 мѣсяцевъ по 1 р. Розничная продажа 3 коп.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

НЕДѢЛЯ.

Въ 1882 году «НЕДѢЛЯ» издается на прежнихъ основаніяхъ, то-есть ежедневно, съ приложеніемъ «ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ», выходящаго ежемѣсячными книжками.

Цѣна газеты «Недѣля» съ «Журналомъ Романовъ и Повѣстей» 8 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Подписка на 1882 г. открыта.

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ редакціи «Недѣля»: Ивановская, 6. — Редакторъ-издатель Н. Гайдебуровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1882 ГОДА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ,

которая будетъ издаться

ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкою за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за одинъ мѣсяць—1 р. Расценка допускается по соглашенію съ редакціей. Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ, по Васневской улицѣ, въ домѣ Полковаго и въ отдѣльныхъ конторахъ, въ С.-Петербургѣ, у А. А. Извозкова, главнаго комиссіонера казенныхъ горныхъ заводовъ.

Редакторъ П. Штейнфельдъ

Издательница А. Полкова.

ПОДПИСКА НА

СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ

1882 года.

«Сибирская Газета» въ 1882 году будетъ выходить, какъ и теперь, ежедневно въ размѣрѣ 1½—2 печатныхъ листовъ. Всѣхъ номеровъ, къ теченію года, выйдетъ 52.

Цѣна газеты: Годъ: для городскихъ подписчиковъ—6 руб.; для иногороднихъ семь руб.; 6 мѣсяцевъ: для городскихъ—3 руб., 50 коп.; для иногороднихъ—4 руб.; 3 мѣсяца: для городскихъ—2 руб., для иногороднихъ—2 руб. 25 коп. и 1 мѣсяць: для городскихъ—1 руб. и для иногороднихъ—1 руб. 25 к., съ доставкой и пересылкою. Иногородние адресуютъ подписные деньги и требованія прямо: въ редакцію «Сибирской Газеты», въ Томскъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОЛГА.“

НА 1882 ГОДЪ.

Газета «ВОЛГА» выходитъ въ г. Саратовѣ, по понедѣльникамъ, средамъ, и пятницамъ, а въ остальные дни, по вѣрѣ поступления матеріала въ редакцію, будутъ выходить прибавленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ пересыл. въ друг. города на годъ 4 р., въ 6 м. 3 р., на 3 м. 1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць 75 к.

Письма и деньги адресуются: въ САРАТОВЪ, въ редакцію газеты «ВОЛГА».

Редакторъ-издатель Г. Н. ЮРЕНЕВЪ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

СИБИРЬ

ВЪ 1882 ГОДУ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣ же сроки.

Въ предѣлахъ возможнаго, редакція будетъ стараться сдѣлать газету отголоскомъ общественнаго мнѣнія, нуждъ и потребностей края и сообщеніемъ полезныхъ свѣдѣній и болѣе или менѣе интересныхъ сообщеній.

Условия подписки на 1882 годъ: съ пересылкою на годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р. 25 к., на 2 мѣсяца 1 р. 50 к. и 1 мѣсяць 75 к. Подписчиковъ просимъ обращаться прямо въ редакцію газеты, по Арсенальной улицѣ, домъ Сукарова, по 2 части.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ, 1882.)

ВЪ ГАЗЕТУ ВХОДЯТЪ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

1) Статьи и изсѣдованія по исторіи, этнографіи, статистикѣ, торговлѣ и промышленности оренбургскаго края. 2) Общія политическія свѣдѣнія и политическія телеграммы. 3) Хроника, или свѣдѣнія о событіяхъ и явленіяхъ мѣстной жизни, а также опубликованіями правительствомъ распоряженія, прямо или косвенно касающіяся жизни города Оренбурга и оренбургскаго края. 4) Сообщенія о театральнхъ и другихъ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ съ рецензіями о нихъ. 5) Фельетоны; въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться очерки мѣстныхъ нравовъ и другія неважн. бѣдствительскія статьи. 6) Справочная свѣдѣнія по части торговли, промышленности и желѣзно-дорожной, телеграфной репертуаръ, почтовыя и календарная свѣдѣнія, мѣстный церковно-общественный бюллетень и т. п. свѣдѣнія, а также частныя объявленія. 7) Правленіе къ «Оренбургскому Листку».

ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

Газета «Оренбургскій Листокъ» выходитъ по воскресеньямъ, а «Листокъ Объявленій» по четвергамъ.

Подписная цѣна годовому изданію ПЯТЬ РУБЛЕЙ съ доставкой и пересылкою, на полгода 3 рубля.

Статьи, корреспонденціи и требованія редакціи просимъ адресовать: въ ОРЕНБУРГЪ, въ редакцію газеты «Оренбургскій Листокъ», Перевская улица, домъ № 33, близъ Театра, при типо-литогр. Иванна Ивановича Евлевскаго-Мировицкаго.

Редакторъ-Издатель Ив. Евфимовскій-Мировицкій.